Цена № в Москве 50 коп.

Российская Коммунистическая Партия (большевиков).

На станц. ж. д. и в провинц. 60 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. Моск. Ком. и Моск. Окр. Ком. Р. К. П. (большевиков).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская 48. || ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Москва, Советская пл. „Дрезден", ком. 251.

ПРИЕМ ПО ДЕЛАМ РЕДАКЦИИ: ежедневно, кроме праздничных дней с 5 до 7 час. веч.

Телефоны: Общий—2-48-48. Секретаря редакции—2-52-50. Ночной Редакции—458-54.

Статьи, заметки и прочий материал, присылаемый в редакцию, должен быть написан или написан на одной стороне листа.

Рукописи не сохраняются; по поводу их редакция не вступает ни в какую переписку или переговоры.

Всякого рода резолюции и постановления должны снабжаться печатью и подписями.

Условия подписки с 1-го Января 1919 г.

В России 12 рублей за месяц.
За границу 15 р.
Подписка принимается только с 1-го числа месяца, и до 1-го апреля 1919 года.
Адреса просим писать разборчиво и точно.
Газета высылается только по получении той суммы, на какое время она выписана.
Высылка газет в провинцию багажом по жел. дор. в количестве не менее 50 экз. производится по условиям оптовой продажи.
За всеми справками, касающимися условий подписки, высылки газеты и т. д. обращаться исключительно в контору.
При всяких письменных сношениях с конторой просим прилагать свой адрес (подписчикам) и для письменного ответа марки.

Перемена адреса 1 руб. 50 коп.

Контора открыта ежедневно, кроме праздничных дней от 10 час. утра до 4 час. дня.

Телефон 4-48-47.

№ [illegible]. Среда 1 января 1919 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № [illegible].

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ФРАНЦУЗСКИЕ И АМЕРИКАНСКИЕ ВОЙСКА В ОДЕССЕ.

УКРАИНСКАЯ ДИРЕКТОРИЯ НАМЕРЕНА «НАЛАДИТЬ ДОБРОСОСЕДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ» С СОВЕТСКОЙ РОССИЕЙ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ В АНГЛИИ.—ПОБЕДА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО БЛОКА.

НАШИМИ ВОЙСКАМИ ЗАНЯТ Г. УФА.

Новый год, новая борьба, новое счастье.

Было время—годы шли, а грань стояла на месте. Лучшие люди бесплодно гасли, истощая силы в упорной и, казалось, безнадежной борьбе. Тысячи людей, долгие годы.

А теперь человечество несется со стремительной быстротой на мощном локомотиве, имя которому—*революция*. В один день проходит он огромные расстояния. Великий поезд так быстро несется в страну свободы, что бывшее год тому назад кажется чем-то древним, окаменевшим, покрытым мхом старины. Словно жизнь идет скорее, чем бежит время. «Нет больше времени для опьяненных сердец».

Год назад пред Смольным горели костры, и у огня грелись кучки солдат и рабочих в истрепанных шинелях и куртках. На под'езде стояли пушки и пулеметы. Почти под самый новый год пришлось расставить пулеметы и в комнатах Смольного. По ночам над городом часто стояло зарево, а на пустынных улицах хлопали одиночные выстрелы. Из-за угла иногда показывалась ватага пьяных солдат с бутылками под мышкой—грабили винные склады. Город клокотал, кипел. Он глухо шумел даже ночью. Советская власть была еще только штабом недавних победителей в гражданской войне. Отряды ее были нестройны, пестры. Каждую минуту ждали восстаний и ударов из-за угла. В Советах наскоро, стоя на ногах, решали дела, чтобы только заткнуть самые зияющие дыры, чтобы только поддержать как-нибудь ход обыденной жизни.

Прошел год. Столица уже не в Питере, а в спокойной Москве. Но и сама эта Москва стала спокойной и деловой только в течение года. Нельзя сказать, чтобы все было тихо и благополучно в Советской Республике. Наоборот, много неблагополучного. Раскрывается масса язв и злоупотреблений, на фронтах нас частенько треплют, в тылу белогвардейцы иногда подымают против Советской власти целые волости и уезды. Но самый характер всех этих зол и напастей показывает, какой колоссальный шаг вперед мы сделали за год.

Злоупотребления и волокита в Советских учреждениях: скверная вещь, но у нас *уже есть* эти учреждения, есть *рабоче-крестьянское государство*. Нас треплют на фронтах: но это нам обидно потому, что мы сами уже привыкли трепать врагов и потому, что *у нас уже есть армия*. Против нас восстают кулаки и одураченные рядовые крестьяне: это скверно, это значит, что мы еще не научились, как следует, управлять. Но ведь это только оттеняет то, что Советская власть стала подлинной *властью*, перестала быть Всероссийским Чрезвычайным Революционным Штабом.

А где богачи, нарядные дамы, роскошные рестораны, пышные особняки, богатые квартиры, прекрасные выезды, лживые газеты, вся прежняя кабацко-развратная, «золотая» жизнь? Все сметено. В ресторонах—рабочие клубы, в особняках—детские сады, в больших домах—коммуны бедняков. И на улице нельзя встретить барина в шубе, читающего «Русские Ведомости». Нет «Русских Ведомостей», нет у барина шубы, и нет самого барина—он далеко на Украине или на Кубани, скитается в надежде на лучшие дни или исхудал, отощал, потерял барский вид, живя на пайке третьей категории.

Советская Республика окрепла, осела, создала механизм. Он еще сколочен наскоро, он скрипит и часто работает в пустую. И упорные меньшевики до сих пор нет-нет, да и возмечтают: эх, если бы он рухнул! Непременно рухнет! Но Советская революционная власть живуча и вынослива. Уже десять раз она болела, уже десять раз приговаривали ее к смерти. И каждый раз она вставала с постели еще здоровее, чем прежде. Каждый кризис лишь открывал для нее новые перспективы.

Что будет через год? Куда умчит нас стремительный бег истории от той точки, которую проходим сейчас? Никто не знает. Но мы знаем одно через год уже и меньшевики перестанут мечтать о падении Советской власти, перестанут говорить, что она больна. Ибо через год капитализм во Франции, Англии, Италии будет представлять собою столь же живописные развалины, обломки старины, — какими он теперь является в Германии. В мире будет, вероятно, большой хаос, большое столпотворение. Внутреннее положение в наших странах будет отражать различные стадии, пройденные нами с 1 января 1917 по 1 января 1918 года. Но от всех этих стадий путь один, цель одна. Конечный итог их коммунизм — истинная свобода в материальном и духовном смысле.

Через год—это мы можем сказать с твердой верой — мир уже будет свободен. Последние тяжкие цепи порвутся. Их обрывки еще будут болтаться на руках и ногах пролетариата. Но уже будет всходить настоящее, светлое солнце. Уже будет возрождаться обескровленный мир к новой жизни, — веселой, теплой, братской, живой.

С новым годом, товарищи! С новой борьбой, с новыми жертвами—тяжелыми и кровавыми,—но и с новым счастьем, светлым, прекрасным счастьем освобожденного человечества!

Помощь с Запада.

В Германии нарастает революционная волна. Она так велика и сильна, что наши друзья спартаковцы могли бы уже сейчас направлять ее к организованному захвату власти, если бы не экономический кризис и угроза вмешательства держав согласия. В свою очередь экономический кризис, делающий крайне опасным пролетарское завоевание власти, вызывается расчленением Германии союзными войсками и блокадой Германии с моря. Ясное дело, что если бы силы согласия капитулировались, развитие германской революции пошло бы скорее. А если бы из союзных стран пришла бы революционная помощь — хотя бы не прямая, но косвенная — тогда бы дни Эберта—Шейдемана были сочтены. И вместе с тем были бы сочтены дни мирового капитализма.

Что же делается в странах согласия? Вести, идущие оттуда, все тревожнее—для капиталистического общества. Положение таково, что на удушение германской революции мировой буржуазии рассчитывать уже почти не приходится. Можно даже думать о том, что скоро для германской революции придет если не помощь, то передышка.

Мы говорим не о той передышке, которая должна получиться вследствие свалки между империалистами, хотя и она возможна, хотя она уже существует: между союзниками уже сказались внутренними раздорами в их среде. Но во всех странах согласия растет и революционное движение. Теперь уже можно с уверенностью сказать, что помощь с запада придет. Как скоро, — этого не может сказать никто. Но по немецкому опыту мы знаем, что революции долго зреют и внезапно приходят — в одну ночь — d'aujourd 'hui à demain — «с сегодня на завтра», как поется в Интернационале.

Революцию движут в странах согласия две главные силы: экономический кризис и расшатание политических основ, которые надела на массы война. Положение Италии и Франции в экономическом отношении ужасно. Французская промышленность разрушена войной, и возвращающимся солдатам-рабочим нет места у станков. Крестьянское хозяйство во Франции и в Италии разорено до тла. Немедленное возвращение солдат-земледельцев необходимо, но и это возвращение не даст им удовлетворения. Финансовое состояние этих стран катастрофическое. Во Франции для уплаты процентов по военным займам нужен государственный бюджет в 17 миллиардов франков, а весь приход — при самом усиленном обложении капитала — может составить только 11 миллиардов в год. Что касается долга Италии, то он превышает сумму ее национального богатства. Финансовое положение Франции и Бельгии заставляю невзгодущего Ллойд-Джорджа пока что отказаться от получения контрибуции с Германии. Пусть сперва немцы платят французам, заявил он в одной из своих речей. Мы подходим к обглодам полным костям немецкого народа.

Но вся беда в том, что в Германии глодать нечего. С одной Германии не стереть средств на уплату того огромного бумажного капитала, который господа империалисты нарастили за время войны. Проценты по этому капиталу вообще невозможно оплатить. Финансовое банкротство победителей неизбежно.

В Англии положение лучше, а в Америке еще лучше. Но у Англии та же Ахиллесова пята, что у Германии: Англия — промышленная страна, и демобилизация создает в ней ломку всего хозяйства, да притом ломку в такой момент, когда машины сношены, а сырья нет. Заткнуть эти дыры контрибуцией невозможно уже потому, что этой контрибуции не хватает даже на покрытие французских счетов.

Отсюда стихийное нарастание революционного движения масс. Это движение уже не может быть удержано приемами военной диктатуры: для такой диктатуры нужна психологическая основа, а она исчезла. Война кончена, и массы не принудить «поддерживать дисциплину». Разложение союзных армий должно итти со стремительной быстротой, гораздо большей, чем разложение немецкой армии на Украйне. Ведь когда немцы были на Украйне, еще была война, еще можно было ссылаться на защиту отечества. Теперь все солдаты думают об одном и законно требуют одного: домой, на родину, на ту родину, которую мы защищали потому, что вы сами учили ее любить.

А империалистам согласия именно для того, чтобы задержать революцию у себя дома путем ограбления побежденных, надо держать под ружьем большие армии. К тому же вынуждает их надвигающаяся схватка при дележе. К тому же побуждает их желание задавить революцию среди побежденных.

И вот— из дому идет волна разрухи, из оккупационных армий идет тяга на родину, а империалисты уже теряют свое влияние на массы. Революционное движение растет и в тылу, и в армии.

Во Франции против Клемансо выступает уже более трети палаты депутатов и выступает по вопросу о демобилизации и о подавлении русской революции. Известная сука, продажное перо Эрве нападает открыто на свирепого диктатора. «Юманите», газета французских полу-социалистов и полу-революционеров, орган демократического топтанья на месте, пишет о том, что партия должна быть единой — иначе она упустит из своих рук революционное движение, которое надвигается неизбежно.

В Италии ряд буржуазных газет отмечает признаки приближения революции и говорит уже о предупредительных мерах против нее. В Испании слетело старое министерство и заменено либеральным — под давлением революционного движения в Каталонии. В Англии отмечают, что выборы в рабочих округах превратились в арену революционной агитации. По одним сведениям рабочая партия получила на выборах 110 мест (т. е. почти удвоилась в числе), по позднейшим — 75 мест, что все же означает победу — несмотря на яростную агитацию буржуазии против социалистической опасности и несмотря на все пороки избирательного закона. На выборах провалилось много соглашателей, но зато, повидимому, прошли революционные кандидаты.

В оккупационных армиях союзников дела обстоят самым неблагополучным образом. Французская дивизия, вошедшая в Будапешт, почти тотчас же взбунтовалась и была отведена обратно. На нашем севере американские солдаты во главе с офицерами братаются с русскими красноармейцами. Еще интереснее известия, которые приносят с юга украинские газеты. В Одессе среди прибывших французских матросов — настроение революционное. Их не выпускают на берег, но тем не менее, среди них усиленно распространяются прокламации. В другом большом черноморском порту стоят несколько союзных военных судов. Начальник отряда обещал дать городу охрану, но предпочитает солдат на берег не пускать. Буржуазия бежала на союзные суда, которые стоят на рейде, не вмешиваясь ни во что.

Иначе сказать, вместо высадки союзников получилась высадка буржуазии на союзные суда. Такое положение делает вполне понятным крайнюю медленность в действиях союзников и стремление вместо себя посылать против большевиков белогвардейцев. Французские и английские войска заметно разлагаются, еще не дойдя до места высадки, еще не приступив к делу.

Мы можем быть спокойны, мы теперь твердо можем сказать: да, наше дело уже выиграно. Уже идет всемирная революция. Наша главная задача — продержаться до ее прихода и как можно больше подломить силу буржуазии к этому времени.

Ибо мировая революция не только придет, но и победит, если к этому времени рабочий класс будет силен и един. Ибо только тогда ее победа быстро излечит огромный кризис, с нею связанный, если у строителей новой жизни руки будут вполне свободны для великой работы, если пролетариат сразу оставит винтовку и возьмет обеими руками трудовой жезл.

Н. Осинский.

„Критика оружия" и „оружие критики".

Сейчас чуть ли не половина статей и в Советских и в партийных газетах посвящено критике Советских организаций. Обыватель недоумевает. Кое-кто приходит в возмущение. Открытые враги злобствуют: большевики, мол, сами признают, что все у них из рук вон плохо.

Что означает этот поток критических и обличительных статей? Означает ли он, что, действительно, у нас все валится и рушится? Стоит только поставить этот вопрос прямо и определенно, как станет ясным, что это не так. Советская власть держится тверже, чем когда-либо. Конечно, и сейчас есть тьма тьмущая всяких элементов распада и разложения. В дальнейшей работе нарастают новые признаки общей разрухи, иногда даже гниения. Но кто будет отрицать, что теперь, через год слишком, после завоевания рабочим классом власти, гораздо больше организованности и порядка, гораздо меньше хаоса и анархии? У нас есть теперь регулярная красная армия, а не сомнительные партизанские отряды и отрядики; у нас есть национализированное крупное производство, а не частичные анархические захваты; у нас есть пролетарский централизованный административный аппарат, а не бесчисленные административные единицы, почти ничем друг с другом не связанные; у нас намечаются общие нормы во всех областях жизни: теперь публикуется бюджет, и взимается (плохо или хорошо, это — другой вопрос) единообразно нормированный налог; декреты Ц. И. К. и Совета Нар. Комиссаров имеют силу не в одном Питере или Москве, а более или менее исполняются по всей России и т. д., и т. п.

Здесь мы подходим к основному вопросу о текущем периоде нашей революции. Этот период можно определить, как момент почти законченный в пределах данной Советской республики гражданской войны. Конечно, дело не в том, что мы уже ниспровергли всех наших врагов. Пролетариату, быть может, придется сражаться с врагами еще более сильными, еще более могущественными, а потому и еще более опасными. Но эта борьба уже не есть гражданская война в прямом значении этого слова, т. е. война внутри страны. Теперь речь идет о более высокой форме борьбы со старым миром, о классовой революционной войне, когда пролетарское государство, рабочий класс, организованный, как государственная власть, ведет войну с государственной организацией буржуазии. Внутри страны «критика оружием» в основном закончилась.

Но поскольку закончилась «критика оружием», постольку слово выступает «оружие критики». На этот раз уже не только против бывших врагов, но и против нас самих. Теперешняя критика есть самокритика пролетарской революции.

Мы настолько сильны, что можем позволить себе эту роскошь. Но это, в текущий фазис нашей революции не есть, впрочем, роскошь: это есть жизненная необходимость. Перед нами ряд новых организационных задач. Быстро растет аппарат, возникают новые вопросы, возникает потребность согласования, упорядочения, внесения планомерности. С другой стороны, этот аппарат, при страшном давлении извне, при необходимости фактической военной пролетарской диктатуры (мы подчеркиваем: не просто пролетарской, а именно военно-пролетарской), и, следовательно, при страшной централизации и стягивании всех нитей управления в один узел, подвергается опасности отрыва от масс, «бюрократизации» и, в конечном счете, внутреннего ослабления. Наконец, громадную роль играет консервативная сила инерции: то, что годилось в предыдущий период революции, продолжает жить в своих прежних формах и теперь; но так как теперь оно уже непригодно, излишне, и, следовательно, может быть лишь паразитарным явлением, то неизбежно в этих случаях вырождение. Примером последнего могут служить чрезвычайки. Было бы простой глупостью отрицать весьма и весьма полезную роль их в прошлый период революции. Точно так же было бы филистерством отрицать положительную роль красного террора. Ибо в свое время он был прямо необходим. Но, с другой стороны, ясно, что красный террор сейчас в значительной степени потерял свое значение. И так же ясно, что неограниченная деятельность чрезвычаек должна быть реформирована и подчинена ряду весьма связывающих общих норм. Иначе эти органы будут «выдумывать» для себя работу, т. е. «вырождаться». И для них годится положение Маркса, что они «из форм развития» могут превратиться в его «оковы».

Вот этим-то переходом от критического внутреннего периода революции к органическому и вызывается то самобичевание, которое так ярко проявляется на столбцах партийной и Советской прессы. У нас не болезнь дряхлости, а болезнь роста.

Но если критика есть средство преодоления всяческих препятствий на пути развивающейся революции, то не всякая критика является таким средством. Часто мы встречаемся с бессильным хныканьем и брюзжаньем. Еще чаще с указанием «маленьких недостатков механизма» без всяких намеков на то, каковы причины этих недостатков, и как их исправить. Страшно редко сравнительно встречается деловая критика. А только последняя достойна коммунистов, строителей нового мира. И именно такая критика и такая самокритика поможет вылечиться нам и от болезней роста нашего хрупкого молодого организма.

«Оружие критики»—внутри; «критика оружия»—во-вне. Таков наш очередной лозунг, лозунг развертывающейся, распространяющейся на весь мир рабочей революции.

Н. Бухарин.

Экономические итоги и перспективы.

> Не даром наш молот стучал в наковальня,
> Не даром точим мы острую сталь,—
> Внимайте! Как отзвук напева хрустальный,
> Призыв к нам ответный доносится дальний,
> И зарево красит широкую даль.

Всеудушающее расхищение трудовых сил, отсутствие надлежащего использования технических и личных ресурсов человечества старый строй увенчал прямым истреблением даже тех производительных возможностей, какие все же успело создать его собственное предшествовавшее развитие. В результате войны обозначилось падение производительных сил во всей Европе, уменьшился запас квалифицированного труда, уменьшилась степень ее индустриализации, ухудшилось оставшееся оборудование, дальше отодвинулись друг от друга разные местности, в силу сокращения водного и железнодорожного транспорта, пошло назад общественное разделение труда и т. д.—и особенно чувствительно было это движение назад по всей линии для такой страны, как Россия, и без того не блиставшей полнотой и богатством экономического развития.

В таких условиях оставалось либо бездеятельно катиться дальше назад к средневековому варварству, к исчезновению всякой «культуры и цивилизации»,—либо попытаться вырвать у старых господ положения хотя бы остатки ресурсов и с помощью планомерного управления подготовить возможность обратного под'ема к все лучшей и лучшей жизни. Так, в обстановке усиливавшегося развала и падения производительных сил, в обстановке всеобщего технического и распространенного личного обнищания—родилась социалистическая революция пролетариата. Война, разлагая и разрушая производственную основу буржуазного строя, так потрясла этим и общее положение старых властителей, что без особого труда пролетариат в одних странах уже вырвал вожжи из ослабевших рук своих противников, в других вырывает сейчас и в третьих вырвет на наших глазах. Нарастание политической победы столь доказано уже жизнью, что на рассуждения о ее исторической неизбежности не стоит тратить слов—но возникает вопрос: каковы же ее экономические результаты, не истребило ли буржуазное общество пред своим падением столь основательно ресурсы человечества, что даже переход власти в руки пролетариата не поможет делу, разруха будет все расти и вместо социализма мы неизбежно упремся в историческую катастрофу, подобную падению Великой Римской Империи?

Ответом могут служить итоги годичных усилий в стране, находившейся в наиболее неблагоприятных для организации нового строя условиях—в нищей, на 80 проц. крестьянской, почти не имевшей культурного пролетарского авангарда, теснимой врагами, изолированной от всего света,—в Советской России. Если уж даже здесь опыт жизни не привел к краху и позволяет не быть безнадежными пессимистами, то тем прочнее будет обстоять дело с расширением географической базы революции.

Сделать нищую страну богатой, конечно, нельзя было за этот год. Но подготовить возможность возрождения, наладить рабочий аппарат для этого учесть ресурсы и приступить к их организации—но эти самые трудные первые шаги сделаны. Власть социалистов не смогла замахом чудесной палочки уничтожить доставшееся в наследие от буржуазии нищенство,—но она оказалась в силах повести против него правильную осаду, нанося постепенно формирующее начало в стихийный развал и общественный хаос и охраняя наиболее жизнеспособное и многообещающее в промышленной жизни. Когда при питании и жизни заметно худших, чем год назад, успешность труда оказывается, в среднем, не понизившейся, в сравнении с началом 1918 г., а местами даже повысившейся, то это означает, что пролетарский режим оказался способным к первому, что необходимо для остановки безудержного падения хозяйства и для возможности начать строить здание вверх. Именно, будучи не в силах сразу увеличить в стране количество машин и запасов,—пролетарский режим оказался уже способным остановить дальнейшее падение производительности труда, чего не могло сделать буржуазное общество за все последние 4 года, несмотря на все средства принуждения и более богатые тогда ресурсы. Это обстоятельство составляет основной успех последнего полугодия, главную победу, залог всего дальнейшего. Если бы падение производительности нарастало тем же темпом, что с лета 1914 до лета 1918 г., то ничто не спасло бы страну от окончательного развала. Трудность русской обстановки заключалась в том, что 80 проц. населения, крестьянство, в силу своего положения в производстве, не могло принимать достаточного, а в силу своего бойкота городам (невыдача хлеба и т. д.) не принимало почти никакого участия в этом деле—вся тяжесть ложилась на рабочих. Даже на заводах можно было заметить различие между устойчивостью и даже повышением производительности «коренных» квалифицированных рабочих и между весьма прохладным отношением к труду временно-прибылой чернорабочей крестьянщины. Ценой выносливого перенесения собственного физического вырождения завоевывает пролетарский авангард возможность хозяйственного возрождения России.

Вторым итогом первого же года является проведенный уже в общем учет запасов и ресурсов страны, установление фактических производственных планов по всем важнейшим отраслям хозяйства на 1919 г., на основании фактических данных о сырье, топливе и прочих материалах, и установление таких же норм удовлетворения личных потребностей населения. Весь 1918 г. мы прожили без всякого хозяйственного плана, изо дня в день—не было ни данных для его установления, ни аппарата для его осуществления. Теперь есть то и другое. Возьмем ли мы вату или валеную обувь, спички или сахар, керосин или бумагу и т. д. и т. п.—мы можем теперь с определенностью сказать, сколько у нас будет произведено этих предметов, начиная с января 1919 г. и сколько, следовательно, достанется тому или иному разряду жителей, сколько пойдет на производительное потребление и т. д. Только благодаря тому, что к концу 1918 г. стали, наконец, выясняться эти плоды предшествовавшей организационной работы—только благодаря этому, сможем мы в 1919 г., вместо запечатанных лавок наладить, наконец, правильно снабжаемый и планомерно работающий аппарат распределения, сможем придти к натурализации заработной платы и к уничтожению денег. Первыми практическими серьезными шагами к этому являются практические решения по вопросам финансирования на-днях закрывшегося с'езда Совнархозов.

Пролетарский режим, получив в наследство нищету, хаос и быстро падавшую производительность труда, сумел остановить это падение и подготовить на практике замену хаоса планомерным централизованным руководством, экономической жизнью. Это лучше всякой болтовни позволяет судить о шансах в дальнейшем, а в других европейских странах, ведь, дело должно пойти лучше, чем в России, ибо нигде нет такого сочетания неблагоприятных экономических условий, какое было в России. Именно в силу ее наибольшей отсталости и вытекавшей отсюда непереносной тяжести положения струна лопнула в ней раньше, чем в других странах, и именно поэтому процесс организации и возрождения должен был развиваться медленно.

Новый режим должен был решить ряд частных важных задач, здесь стоит бегло указать лишь на три момента. Во-первых, уничтожение фиктивного капитала, акции, займы и т. д., и исчезновение теоретической активной роли банков: прежний банк заменяется кассой. Во-вторых, определение взаимоотношений с деревней, здесь по мере роста влияния пролетарских элементов в пооктябрьской России найден и принят был путь к содействию и внесению общественных форм в земледельческое хозяйство и к созданию «государственных хлебных фабрик» в непосредственном ведении индустриального пролетариата, но фактическое движение по этому пути почти целиком принадлежит наступающему году. Наконец, в третьих, несколько по нужде разрешение старой проблемы об «изолированном хозяйстве». Даже воюющая Германия не была все 4 года так отрезана от внешнего мира, от притока сырья и других продуктов, как пролетарская Россия за последний год. И это самый трудный пункт положения.

Если 1918 год мы прожили даже без плана и системы, благодаря сравнительно обильно оставшихся от буржуазии ресурсов и изделий, то 1919 год может превратиться в случае дальнейшего отсутствия привоза только при условии строго планомерного расходования имеющихся запасов таких предметов, как хлопок, резина, жесткая кожа, бумага и т. д. Вот почему строгое экономического руководства и безусловное, беспрекословное выполнение программы указаний центральной власти, являются теперь обязательными для всякого, кто не хочет стать об'ективно контр-революционером.

Русский пролетариат в силу условий, в которых находился, стал застрельщиком общеевропейской революции пролетариата. Русский пролетариат годичным опытом доказал, возможность вырвать из рук буржуазии оставшиеся еще у человечества ресурсы и этим не только не привести страну к немедленной гибели и краху, но, наоборот, положить начало ее устроению и возрождению. Русский пролетариат, сражавшийся сегодня в Пскове, завтра в Казани, сегодня в Архангельске, завтра в Перми, в течение года примером своим приучал и приучил рабочие массы Европы к мысли о полной возможности пролетарского переворота и пролетарской власти и у них.

Много раз свидетельствовали они об этом своими резолюциями, приветами, демонстрациями, стачками сочувствия, призывами держаться и не склонять знамен даже в самых трудных условиях. Каждый раз в ответ звучал упорный голос из России:

> В дыму и в пламени пожарищ,
> Теснимы врагом, гонимы судьбой,
> Мужайся, брат! Держусь, товарищ!
> Через отныне за тобой!

И вот, конец года принес нам начало осуществления общих задач, и в международном масштабе, без чего нельзя не устроить и внутреннюю экономику и в смысле непосредственного устроения этой последней. Самое трудное позади. Силы отданы не даром.

> Мы звонкие песни железа и стали
> На плитах обрижалей плавкой вписали
> Трудом и упорством своим. (Ионов).

Ю. ЛАРИН.

Вооруженный рабочий класс.

Сегодня—годовщина, когда несколько десятков рабочих-дружинников Красной Пресни, 13 лет тому назад, уходили из Москвы, а другие складывали и прятали оружие, чтобы вновь поднять его в борьбе за освобождение рабочего класса. Не было тогда у рабочего класса сил, даже в Москве, отстоять свои баррикады. Оружие было еще не в его руках. Буржуазия имела к своим услугам миллионные массы царских солдат, подавивших первый великий вооруженный бунт рабочих, первое великое вооруженное восстание против капитала. Запертые в казармах московские полки (Троице-Сергиевский, Несвижский, Самогитский, 4 Гренадерский, Таврический и другие) колебались, были ненадежны, даже казаки отказались стрелять в демонстрацию рабочих и работниц Пресни; но у буржуазии и ее царя были гвардейцы, были Семеновцы, были Риманы и Мины, Дубасовы и Гучковы: победили они.

Через 12 лет рабочий класс снова выступил против буржуазии. На этот раз буржуазии, крестьянство было с рабочими, серые шинели сбросили с себя влияние классом, рабочий класс насчитывал своих дружинников-красногвардейцев не десятками, а тысячами и десятками тысяч; буржуазия расплачивалась за все свои преступления прошлого, за все свои предательские шаги по отношению к рабочему классу; восстание рабочего класса смело в несколько недель, в несколько месяцев огромную давившую на его плечи, вековую силу: буржуазия была раздавлена. Разбитая в открытом бою внутри страны, она стала искать помощи извне. В октябрьские дни ее поддержали правые эс-эры и меньшевики, те самые, что вместе с ними

были на московских баррикадах 1905 г. Но и они не помогли ей. Вместе с этой разбитой буржуазией, связанные с нею поверженные сословия, они целый год пытались опереться на иноземную помощь, чтобы вернуть свое господство.

Но рабочий класс учел уроки прошлого. Он не сложил оружие, не выпустил его из рук. Перед лицом самых трудных, неслыханно сложных задач обороны социалистического отечества он решил организовать свою силу—силу вооруженного рабочего класса.

Как и все, что он делал, ему нелегко было создать эту силу. Тысячи препятствий он преодолел: усталость, разрушенный организационный аппарат управления, снабжения, неподготовленность к новым задачам, новым формам войны. Сначала добровольческая Красная гвардия, партизанство, мелкие самочинно, кустарно возникающие отряды, плохо между собою связанные, плохо обученные, недостаточно дисциплинированные.

Но жизнь учила. Рабочий класс понял, что вооруженная борьба требует хорошо налаженного аппарата. Лучшие силы партии ушли на создание его. Армия нуждалась в своем командном составе: по всей стране возникли десятки курсов для подготовки командного состава из рабочих и крестьян, и скоро армия их будет считать тысячами. Нужен был резерв—по всей стране началось всеобщее обучение военному делу. Нужна была сознательная армия—огромная, невиданная по своим размерам культурно-просветительная работа сделана была и делается в армии: никогда, нигде в мире ни одна армия не знала такой работы. Армия выросла количественно, окрепла, закалилась в борьбе.

Ее путь отмечен был на первых порах поражениями, ошибками: с каждым днем он отмечается все более крупными победами.

Но и сейчас рабочий класс может и должен сказать: надо удвоить, удесятерить, быть может, напряжение, чтобы вооруженная рука была достаточно крепка для полной победы. Надо усилить дисциплинированность, надо уничтожить дезертирство, шкурничество; надо выдвинуть свой командный состав, надежный, верный, преданный интересам рабочего класса, надо заменить всех тех, кто идет в армию поневоле теми, кто по внутреннему убеждению, по глубокому сознанию необходимости борьбы, идут в бой; надо упорядочить систему управления; надо уничтожить канцелярщину учреждений, заменив ее живым дружным сотрудничеством энергичных, честных, верных социализму людей: надо усилить боевую подготовку; надо поднять уровень военных знаний. Надо усилить сознательное отношение к задачам борьбы: надо усилить производительность труда на фабриках и заводах, на железных дорогах и во всех Советских учреждениях; надо привлечь всех тех, кто пытается укрыться под флагом незаменимых, специалистов, а на самом деле легко заменимы. Надо принять все меры, чтобы еще лучше в тылу обеспечить семьи красноармейцев. Тогда Красная армия будет непобедима и сможет выполнить колоссальную задачу.

Через год мы видим поворот в настроениях меньшевиков и части правых эсеров. Мы знали, что они все делали, чтобы расстроить вооруженные ряды рабочего класса. Теперь, когда они заговаривают языком более честным, мы говорим им: горе вам, если вы обманете трудящихся и придете к нам для того, чтобы расстроить нашу вооруженную силу.

Товарищам говорим мы: отдайте все лучшие силы знания свои, заботы свои вооружению рабочего класса!

Мы, противники войн, противники милитаризма, должны, наконец, сломить во всем мире власть капитала, заставляющего нас держать винтовку в руках, а не мирные орудия труда. И эту силу капитала сломит международная Красная армия рабочего класса, идущая под знаменем III-го Интернационала.

Ем. Ярославский.

Перестаньте бояться спекулянтов.

Вопрос о продовольствии в армии не менее острый, чем для всего населения, хотя, конечно, по отношению к Красной Армии у нас особая заботливость. Надо сделать возможные улучшения питания в государственном масштабе. Но нельзя отрицать, что частная помощь может смягчить остроту недостатков.

Ко мне обратились с письмом, в котором пишут о необходимости разрешить красноармейцам получать по почте посылки с продовольствием. Из деревни могли бы посылать масла, белых сухарей или еще чего-нибудь. Всякий знает, как дорога была бы красноармейцу такая посылка.

Но когда я попробовал двинуть это дело в ход, мне ответили (из комиссариата по продовольствию и комиссариата почт и телеграфов), что это невозможно, что это неизбежно приведет к массовому вовлечению красноармейцев в спекуляцию. Через красноармейцев, дескать, будут получать товары продукты буржуазные слои населения; «что же касается ненормированных продуктов, то таковые можно пересылать по почте без всяких ограничений».

По моему, боязнь совершенно неосновательная. Что красноармейцы могут заняться спекуляцией, — это, конечно, возможно. Я даже знаю, что и теперь часть их занимается этим постыдным делом, глаза закрывать на это не приходится. Но ведь злоупотреблять можно каждым положением. Если сравнить хотя бы Сухаревку теперешнюю с прежней, мы сразу увидим, как исчезло из товарообмена обмундирование, которое в массе сбывалось в прошлом году и прежде. Ведь могли же мы добиться кое-чего в этом направлении, сумели бороться и против спекуляции.

И надо бы здесь отрешиться от того взгляда, что нельзя совершенно доверять красноармейцам в таком деле: они этого, все-таки, в общей массе не заслуживают.

Гораздо более существенное соображение другое: ведь сейчас в городах в тылу меньшая часть красноармейцев. Большая часть—на фронтах. Посылать же на фронт, при нынешних плохих почтовых сообщениях, это наверняка почти рисковать, что посылка не дойдет по назначению. Это вызовет массу нареканий красноармейцев, которые будут думать, что кто-то эти посылки утаил и так далее.

Но вопрос все же надо разрешить в положительном смысле.

Е. Я.

Меньшевистская двусмыслица.

Мадам Спиридонова ведет в настоящее время по районам отчаянную травлю большевиков. Свою черносотенную агитацию мадам Спиридонова ведет, как и прежде, от имени «социалистов-революционеров»; от имени части той «революционной демократии», которая явно или тайно, открыто или из-за угла, боролась против пролетарской революции.

В тесном союзе с мадам Спиридоновой выступает теперь и другая, меньшевистская часть этой малопочтенной демократии, загнанной победой пролетариата в мусорный ящик революции.

И вот, в то самое время, когда, под натиском белогвардейской сволочи, происходит усиленная мобилизация коммунистов, когда поредели наши районные организации, в это самое время мобилизуется и мусорный ящик.

Всероссийское совещание меньшевиков имело суждение о германской революции. Интересное и само по себе, это суждение о революции в Германии дало повод нашим «советским» меньшевикам пожаловаться на нашу нехорошую, гадкую революцию, которая загнала их в ящик, и которую они, несчастные, все-таки признали «исторической необходимостью» (против рожна не попрешь!).

Либкнехт или Шейдеман? Диктатура пролетариата или учредилка? — вот вопрос, за который запнулась сейчас не только германская, но и мировая революция, вопрос, который волнует теперь не только всех сознательных рабочих, но всех сознательных буржуев. Как же решают этот вопрос меньшевики?

Они желают германской революции очень многого и дают массу советов: пролетариат охваченных революцией стран, должен: «добиваться расширения арены революции»; противодействовать изоляции Германии и Австрии; привлекать на сторону социального преобразования широкие слои непролетарского населения, бороться против анархизма и пр. Вся эта куча благих пожеланий, пустых фраз и опасливых советов служит только для отвода глаз от самого главного, коренного вопроса германской революции: диктатура или учредилка? Пролетарский переворот или старое корыто буржуазного ига?

Но отговориться пустой революционной фразеологией уже нельзя. Вопрос о диктатуре слишком остро стоит в Германии. Партия пролетарской диктатуры и буржуазной «учредилки» уже «на ножах».

Результаты только что окончившегося 1-го германского с'езда советов означают, по крайней мере, по внешности, победу клики 6-го декабря, то-есть правительства Шейдемана-Гаазе. Торжествуя эту победу, газета независимцев, «Фрейгейт», этот «жалкий орган политической двусмыслицы», как назвала его тов. Роза Люксембург, писала: «диктаторы не желают ничего знать о диктатуре, которую им предлагают».

Еще недавно, «руководящие центры» московских меньшевиков, приветствуя германский с'езд, уклонились от прямого и ясного признания той или иной партии. И только выпады против уклонения от «последовательного демократизма» говорили об их симпатиях.

Всероссийское совещание решилось, наконец, открыто признаться в любви. Оно постановило: выразить свою солидарность с направлением политики германской независимой рабочей партии».

Итак, наши меньшевики в коренном вопросе германской революции определились: они определенно стоят... за политическую двусмыслицу.

Еще больше политической двусмыслицы таится в другом пункте резолюции «совещания»:

«Содействовать созыву международной конференции». О какой конференции говорят меньшевики? О конференции социал-империалистов, тех, которые, подобно германским независимцам, «не хотят ничего знать о диктатуре», о конференции покойного 2-го Интернационала, которой «содействуют» сейчас Гендерсон, Брантинг и Ко, или же о другой, на которую соберется 3-й Интернационал?

Или, наконец, они хотят созвать на конференцию 2-й и 3-й Интернационалы вместе, от Либкнехта до... мадам Спиридоновой? Не знаю, солидарны-ли с такой двусмыслицей независимые, но уж Либкнехт-то наверное в мусорный ящик не полезет.

Н. Батурин.

Понять и сказать.

Нужно смотреть правде прямо в глаза: наша Советская власть внутренне больна. На ее теле появились язвы, вскочили отравленные ядом пузыри. Червь начинает подтачивать наш организм...

Нужно бить в набат, поднимать тревогу, будить спящих и звать всех на решительную, планомерную, неустанную борьбу с язвами нашей обновляющейся жизни.

Излечение—в нашей власти. Нужно лишь сознание опасности, напряжение воли, проявление внутренней самодисциплины. Полностью применимы к нам слова поэта:

Лишь пойми, скажи и—будет,
Захоти сейчас, сейчас...

Вот, именно: пойми, скажи, захоти и — будет, ибо речь идет о самом себе, о самоисправлении...

Что делать?

Болезнь власти это—болезнь нашей коммунистической партии. Расхлябалась она, рассосалась по многочисленным комиссариатам, главкам, центрам. Коммунисты начинают отрываться от массы.

В нашу среду проникают господа, все устремления которых сосредоточены на «тапшинском» лозунге: «жить!». В любом Советском учреждении эти милостивые государи наилучшим образом организуют те отделы, которые заняты организацией доставки для служащих предметов продовольствия—вне очереди, по льготным ценам. В результате для «советской публики» создается возмутительное, развращающее и позорящее нас, коммунистов, привилегированное положение...

В своих интересных статьях в «Коммунаре» тов. Сосновский указывает на то преступное равнодушие, с которым относятся многие коммунисты к безобразиям, которые творятся кругом агентами Советской власти. Я знаю коммунистов, которые в частной беседе наговорят всякие ужасы про всяких комиссаров и комиссариатов, но которые не заявят об этом никуда, не напишут ни одной строчки в газету.

Между тем, эта подлостойкая, погубная коммунистическая обывательщина и дает возможность всяким пройдохам и полу-пройдохам наносить своими действиями по существу предательские удары Советской власти...

Интересный вопрос: неужели никто из коммунистов не знал, что на службе у Советской власти находится Станислав Гриневич, бывший редактор «Земщины», главного органа «союза русского народа»? Конечно, знали! Но одни сознательно допускали это возмутительное «сотрудничество» от'явленного черносотенца с Советской властью, а другие — другие, вероятно, возмущались в кругу своих друзей, но публично протестовать не считали нужным: не по их ведомству!..

Так дальше продолжаться не может! Пока не поздно, нужно взяться за оздоровление наших рядов. Исцеление от язв—одно из главнейших условий нашей победы.

Надо, конечно, начать с партии. У нее сохранилось еще пролетарское лицо. Мелко-буржуазные попутчики и теплокентовые сочувствующие не извратили еще ее душу.

Необходимо почаще вымолить лицо партии, как таковой. Необходимо немедленно созвать всероссийский с'езд партии. Необходимо на с'езде выработать строжайшие, прямо-таки пуританские правила для всех партийно-советских работников. Необходимо снова слиться с широкой, голодной, измученной массой, необходимо зажить ее жизнью в самом точном смысле слова...

Товарищи, мы больны. Поймем нашу болезнь, скажем, что ее не должно быть, выбросим вон всех безнадежно больных. В этом—путь спасения.

И. Вардин.

Пора излечиться.

Судьбою революции я попал в Москву из одного провинциального захолустного городка Советской Республики, и мне пришлось обратиться за помощью в бесплатную Московскую глазную лечебницу.

Захожу,—приемная комната абсолютно переполнена больными, мужчинами, женщинами и детьми. Записался,—моя очередь—двадцать пятая.

Принимает врач-женщина.

И моим глазам представилась вот какая картина; врач принимает целые десятки больных траховой, на почве сифилиса, золотухи и пр., выворачивает глаза каждому больному. Дойдя до меня, двадцать пятого, она даже не коснулась руками воды или какого-либо дезинфицирующего средства. Разве можно это назвать лечением. Это не лечение, а зараза.

Да как я мог быть гарантирован, что от этого «лекаря» не получу еще двадцать пять болезней?

Не знаю, чем это об'яснить: некультурностью-ли врача, халатным-ли отношением к делу, или все еще наши «товарищи» врачи страдают хронической бюрократической болезнью и смотрят на бедноту сквозь пальцы, думая, что для нее все сойдет, она, эта «серая масса» не понимает.

«Товарищи», врачи, пора-бы уж вам излечиться.

А власти следовало-бы обратить на этот печальный факт серьезное внимание.

П. Н. Ульянов.

Новогодние пожелания.

Товарищам, работающим в культурно-просветительных ячейках.

«Живое общение наших экономических работников с массами—основная задача момента».

«И в области идеологии освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих».

Статья «Правды» № 285.

Собралось несколько человек «культурников»-коммунистов. Обсуждали программу встречи Нового Года. Между прочим, решили послать через «Правду» привет всем товарищам, работающим в культурно-просветительных ячейках и в привлечении высказать наши основные пожелания, касающиеся нашего общего дела. Изложить наши общие мысли было поручено мне, что я и делаю, как умею, в этой заметке.

Товарищам на нашу долю выпала трудная задача,—непосредственно влиять на развитие сознания масс. И не только в области политич. борьбы. Приходится брать материалом работы все сознание и личности, и коллективы в целом. Приходится для этого черпать из всего запаса и научной мысли, и художественного творчества. Строить жизнь на принципах коммунизма, освещать все стороны быта, все живые потребности личности и коллектива с точки зрения коммунистического сознания должен каждый коммунист.

Как это трудно в работе с массами, знает каждый «культурник»-коммунист. Для плодотворной работы надо жить с массами, надо непосредственно наблюдать живые ростки нового сознания в массах, и на них уметь строить всю работу.

А много ли нас, живущих в непосредственной близости к массам? Почти все наши силы стянуты к центрам.

Пожелаем же друг другу, товарищи, чтобы к концу наступающего года нас была не горсточка, как теперь, а столько, сколько требует широкая масса. Она же требует в лице каждой фабрично-заводской ячейки, каждого клуба, каждого культурного начинания не одного и не двух, а целую группу, знающих и умеющих передать свои знания товарищей. И группа эта, если она действительно хочет добиться результатов, должна много времени и сил посвящать работе. Гастроли инструкторов и лекторов дают только толчки работе. Не гастролеры интеллигенты нам нужны, а живущие общей жизнью массы, в тесном культурном союзе с нею учителя, пропагандисты, художники...

Пожелаем же, чтобы все наши курсы, рабочие университеты, студии скорее дали нам таких товарищей по культурной работе. Это будут в большинстве случаев рабочие. Нет лучших работников по просвещению масс, как те, кто всею жизнью срослись с этими массами.

Пожелаем, чтобы в будущем году у нас не было пустующих клубов и аудиторий. Чтобы в рабочих клубах жизнь била ключом, и все от мала до велика радостно отдавались общей работе над выявлением каждого, работе над развитием коллективного и индивидуального сознания.

Ни одного пассивного члена клуба в будущем году!

Ни одного рабочего, не отдающего свой досуг самообразованию!

Сейчас мы переживаем младенческий период культурно-просветительного дела. Но пролетариат, как сказочный богатырь, растет не по дням, а по часам. Недалек тот час, когда ему не нужны будут няньки в лице сочувствующих интеллигентов,—он сам создаст свою интеллигенцию. Эта интеллигенция сумеет найти новые пути.

Пожелаем пока себе и друг другу увидеть скорее эти свежие ростки новых культурных сил, идущих нам на смену.

И еще одно пожелание: пусть товарищи из центра найдут возможность почаще и поближе общаться с массой. Это будет одинаково полезно для обеих сторон. А так как сознание определяется бытием, то пожелаем, чтобы на местах строительство фундамента общественной жизни шло ускоренным темпом. Без роста производства и организации распределения какое уж просвещение...

Е. Херсонская.

Weltrevolution.

Осенний солнечный день. Тишина прозрачного неба. Светлая грусть.

Медленно и печально падают желтые листья, устилая тонкими узорами дорожки соборного сквера. В центре, где сходятся аллеи, на широкой площадке, под белыми греческими колоннами высокого собора,—черно-желтыми кучами земли вскинулась свеже-вырытая могила. Здесь хоронят жертв последнего восстания — красноармейцев Интернационального полка. Они пали вдали от родины, сражаясь в рядах русских братьев за дело мировой революции. Красные флаги с золотыми лозунгами, черные траурные знамена, стройные ряды солдат и рабочих, растянувшихся бесконечной колонной, тысячная, облепившая тротуары толпа, молчаливо-серьезная.

Слышны звуки похоронного марша и Интернационала. Шествие медленно движется черной громадой, колыхая знаменами.

А впереди—на простых телегах, покоясь на игольчатом ложе из елок, лежат красные гробы. Десять телег... Двадцать гробов...

Одна за одной под'езжают телеги к могиле; гробы кладут рядом на сырое глинистое дно. Раздался трескучий залп. Прогромыхали орудийные выстрелы.

Торжественно - грустный и светлый марш.

Спускаясь совсем низко над обнаженной головы толпой,—реет аэроплан кругами, кругами, как большая белая птица. Наконец, над могилы замолкло все и смотрит зловеще, будто наливаясь кровью.

Член Губисполкома говорит речь.

Слова, как электрический ток, пробегают по притихшей толпе, напоминая вновь о действительности.

Выступает представитель отряда военнопленных, товарищей которых хоронят. Его речь большинству непонятна.

Твердые, резкие звуки прорезают прозрачный воздух, и желтые листья, какбудто подсекаемые ими, падают легкими тенями на толпу, обмытую ярким солнцем. Бледное лицо оратора и жесты, решительные и страстные, загипнотизировали слушателей и смысл его речи неясно слов вливался в души; напряженные как струны.

Он говорил о мировой революции, о братстве всех народов, об общих задачах пролетариата всех стран в борьбе с империалистами, о том пожаре революции, который уже загорелся на Западе и о конечном торжестве трудящихся. Он приветствовал русских товарищей и Советскую власть.

Meine Kameraden! (Товарищи!),—так начал он и звуки этих слов, странно знакомые и неожиданно понятные, волнующие, заставили биться сильней сердца.

«Meine Kameraden, liebe Brüder!..» (Товарищи, милые братья). Пробуждалось что-то новое. Чувство мировой солидарности рождалось и крепло в душе. Выростала непоколебимая уверенность в торжестве идей международного братства. Сознание безгранично расширялось, устремлялось за пределы личности. Серые шинели солдат, куртки рабочих, пальто, фуражки, платочки и шляпки, — вся пестрая волнующаяся масса застыла в кольце, сжимавшем трибуну,—как одно большое ухо, ловившее голоса нового мира.

«Meine Kameraden, liebe Brüder»...

В этих словах, проникнутых энтузиазмом, которые шли из уст того, кто недавно считался врагом, была огромная сила.—Сила, заставившая тех,—в двадцати гробах,—итти и умирать в рядах русских коммунистов. За дело, ставшее общим делом. То была сила, давшая оратору такую веру в неизбежность Weltrevolution, в победу мировой революции, сила, возбудившая эти новые чувства, способные переродить жизнь...

Становилось совершенно ясно, что слова эти станут действительностью, сотворят чудо, потому что этой силы не победит и не остановит ничто в мире.

Алексей Дубровский.

Вопрос о военнопленных.

Перевод радиотелеграммы немецко-австрийского министра иностранных дел от 30 декабря 1918 года.

Народному Комиссару по Иностранным делам, Чичерину, Москва. из Вены.

Правительство Немецко-Австрийской Республики отклоняет от себя всякую ответственность за то обращение с военнопленными, которое практиковалось при старом режиме. То обстоятельство, что в дни революции улучшение положения русских военнопленных не было возможно, само собою понятно. В особенности новое правительство не могло раздавать, понятно, нужной одежды для пленных, так как в немецкой Австрии вообще сейчас не хватает обмундировочного материала. После того, как внутри страны наступило успокоение, особая деятельность в смысле забот о русских военнопленных не была более возможной и нужной, так как к этому времени вся масса пленных уже ушла из страны. Теперь в немецко-австрийской Республике находится еще только совсем незначительное число русских пленных. За положение дел в других 9 государствах, в особенности в Польше и Венгрии немецко-австрийское правительство не несет никакой ответственности, а по сему ваш протест может быть об'яснен только незнанием фактического положения дел.

Бауэр.

За границей.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ЗАСЕДАНИЕ С'ЕЗДА ГЕРМАНСКИХ СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ.

Заключительное заседание с'езда началось внесением предложения независимых отложить все выборы в ландтаг. Предложение это было отклонено эбертовским большинством.

Последним пунктом порядка дня был реферат Гильфердинга о социализации экономической жизни.

После того, как в решающем вопросе: быть ли Советской системе или национальному Собранию, с'езд высказался определенно против Советской системы, после того, как с'езд водворил диктатуру мастерка, после того, как он сам, таким образом, на нет единственную реальную силу, которая могла бы провести и социализацию и признал необходимостью буржуазию; после всего этого прения по социализации могли иметь лишь академическое значение.

Реферат Гильфердинга носил в действительности по преимуществу академический характер, но в нем сквозило явно обращенное к народным массам предостережение «не проявлять нетерпения» и не думать, будто социализация принесет тотчас же улучшение их материального положения. Эта практическая сторона реферата Гильфердинга была еще сильнее подчеркнута некоторыми делегатами рурского округа. Они прямо-таки призывали горнорабочих отказаться от «чрезмерных» требований повышения заработной платы.

Принятые в передаточные «народных комиссаров» предложения о социализации являются настоящими оптическими обманом,—о них не стоит и упоминать.

Предложение солдатской фракции об об'единении социалистов большинства и независимых во время избирательной кампании вызвало сильную бурю в зале и на трибунах. Оно было в конце концов взято обратно, и настоящим отказалось его возобновление фракцией «революционных рабочих и солдат».

Из событий заключительного заседания с'езда внимания заслуживает лишь обсуждение внесенного независимым с.-д. Гейзом, предложение о немедленном восстановлении дипломатических сношений с Россией. «Почтенный» председатель Лейнерт пытался просто на просто отклонить его.

Эбертовская гвардия не хотела допустить обсуждения этого предложения на пленарном заседании, а предоставить его без дальнейших прений на усмотрение «шестерки», т. е. тайно схоронить его таким образом. Высказаться же открыто о том позорном явлении, что дипломатические сношения не будут возобновлены, не хватило духу. Попытка меньшинства — провести предложение на обсуждение пленума, разбилась об открытое отклонение большинством.

Этим изменническим и трусливым актом и закончились деловые переговоры.

Заключительное слово Либкнерта было произнесено в духе и стиле его делопроиз-

«Красное Знамя», от 21-го декабря.

водства и большинства с'езда.

Впечатления.

В ТЕПЛУШКЕ.

Надо уезжать и, странно,—не хочется. Что-то завязалось с этими людьми, такими различными по развитию, по характеру, по внутренней значительности, и такими одинаковыми перед этим холодным пустынным гробом, а за ним—враг; перед пулей и шрапнелью, перед выстраданной могилой, которая, быть может, ждет.

Мне ласково улыбаются, жмут руку и все потому, что я для них просто свежий человек. Свежий, еще не примелькавшийся к ним человек, взял да к ним приехал. Рассказал, что делается на белом свете, побыл с ними и они рады.

— Ну, что передать от вас красной Москве?

— Скажите там, что дело мы свое крепко делаем, кладем головы. Скажите, что шлем мы им, всем нашим братьям, сердечное, горячее, братское спасибо, что помнят об нас, не забывают нас. Если можно, скажите там, кому надо, чтоб присылали нам рассказов почитать, очень хочется душу отвести, только листовками, тонкими тоненькими книжечками, а то с большими книгами куда тут на походе. Да скажите, что партийная работа ладится, у нас, ничего, идет дело. Работы—необ'ятная громада, ну ничего, не сидим, сложа руки.

Пара добрых деревенских пимтанов вызвездевших с той стороны, откуда упорный снежный ветер, уносит меня и старика, который провожает и рассказывает свою жизнь.

У него дочь, красивая, ладная. Мужа убили на войне. Ребенок. Жили в своей избе. Корова была. Изба сгорела. Пришла с коровой и ребенком к нему жить. Нук, чтож, пускай живет.

Красная Армия определила корову на реквизицию, на зарез себе. Вычислили—расписку обещали прислать.

И вот еще две дочери—девицы, шестнадцати лет. Все трое пашут. Сдюжают. Только старик пылается; сам-то пахать немощный, а силу не могут наладить—умом легкое сословие, а пахать пашут, не хуже дужнись ядреные драки.

Много рассказывает старик, — вся жизнь стариковая встает.

А я весь обрез сосульками; секущего меня уфимского ветра, который, сколько глаз охватит, бело дымится поземкой. Много народу от нее пропадает.

Суровый край. Пустынно. И леса стоят черные, сплошные, стоят по обрывам гор с круглыми головами.

В Бугульме на поезд. Отходит в 2 часа дня. А мы в нетопленном, задымленном махоркой, переполненном красноармейцами и крестьянами вокзале уныло стукаем, голодные,—ничего нигде купить,—засохлыми ногами и час, и два, и три.

Бьет пять, семь, девять. В десять нам отводят в длинном черноющем холодном поезде теплушку,—классных вагонов на дороге нет, угнали белогвардейцы, а доставить из-за Волги нельзя было вследствие взрыва симбирского моста.

Она вся побелела от мороза, и пал поросший от смерзшегося навоза.

Приносят и ставят посредине железную печь. Мы покупаем дров, задвигаем двери и, столпившись в темноте вокруг печки, и постукивая, и попрыгивая по замерзшему навозу разжигаем дрова. Красное пятно чуткой шевелится по нашим ногам. Бьет одиннадцать, а мы все постукиваем, да попрыгиваем вокруг печки—дрова сырые не разгораются.

Бьет двенадцать, поезд со скрипом, скрежетом и стоном, точно его разнимают по косточкам, подымается и все греются и понемногу тряски все в теплушке.

А мы все постукиваем, да попрыгиваем, жадно пригладившись к все холодно-тусклому, вздрагивающему отсвету из печки.

И слышно, как по другим вагонам постукивают и попрыгивают, вероятно, также жадно присматриваясь в темноте к мертвому, к перевоплощающемуся отсвету из холодных печек.

Зубы стучат от неодолимой внутренней дрожи. Мутно белеет по углам проклятое морозом железо.

Ведь не животные же.

Вон помощник командира бригады, молоденький и перескакивает с ноги на ногу, в такт качая головой.

Вон начальник телефонной связи. Красноармейцы, кто в командировку по санитарному делу, кто по хозяйственной части, кто по приемке снарядов.

Заранее поставили бы печи, прогрели бы да не сырыми дровами, вычистили бы отмягший навоз и пустили бы нас в теплый сухой вагон.

Да разве саботажников убедишь!

В притихшей от грохота и тряски темноте с вертикальными по углам пятнами прохладенного мороза голос:

— Да ну их к черту! берд, товарищи рубы!..

Засветили свечку и при неверном ее гнущемся свете выдернули из нар доску и шашкой стали рубить ее на куски.

Слышен был сквозь гул стук шашек и в других вагонах. В сущности рубили вагоны и принадлежности к ним, достояние Российской Социалистической Республики. Но вина падала не на красноармейцев, издрогшихся, измученных неимоверным холодом и голодом, а на тех подлых саботажников, которые заковали людей в скотские вагоны, не обогрев их предварительно, не вычистив.

О чем думал начальник станции Бугульмы?

Комендант?

Начальник передвижения войск?

Меньше всего о своей обязанности дать людям минимум удобства.

Сухие доски разом и дрова загорелись. В вагоне потеплело. Нары под вагонами разом, и стали [illegible]

С оттаивающего потолка часто капало на голову, на лицо, на руки.

Лица, на секунду выхватываемые из темноты красным колеблющимся отблеском потянули и оживились.

В непрерывный гул качающегося вагона влился оживленный говор. И в этом говоре отвратительно и гадко металось грязные и мерзкие ругательства. Люди дышали ими, не думая о них. Просто это был способ образно выражать свои мысли.

И отвратительно и жалко.

Кто ж виноват?

Когда вспыхивающее пламя бросало красный отсвет, я всматривался: какие все милые, молодые лица. Ведь не хулиганы же. Ведь не циники же извращенные, для которых весь свет залит навозной жижей.

Виноваты, кто не заполнил пустоту этих людей, жаждущих свою жизнь.

Виноваты, кто не приносит им творений искусства. Кто не дает им во время и в должном количестве газет.

Кто не дает им художественной литературы, когда так мучительно хочется отвести душу.

Кто не приносит им музыки, пения, кто не дает им возможности иным отвести душу.

Виноваты все, кто не хочет или не умеет сделать жизнь их разумной, наполненной красотой и творчеством.

Я присмотрелся на нарах, на которых вповалку лежали красноармейцы, сунув под головы вещевые мешки.

Спереди от раскалившейся до красна печки нестерпимо несло жаром, сзади из сквозящих щелей вагона нестерпимо несло морозным холодом. Я мучительно изворачивался, стараясь найти среднее положение, чтобы не так жгло и морозило.

Вижу вокруг печки распаренные лица, скинутые шинели. Воспоминания о недавних боях мешаются с скабрезными самыми мерзкими анекдотами, точно сукровица течет изо рта. Городские рабочие меньше всего страдают этой гадкой болезнью. Крестьянство винит в [illegible] лым словесным сифилисом. Семнадцатилетний мальчик в шинели и папахе с остро-наглым лицом, пересыпая руганью, рассказывает:

— Надоело служить, вот и уехал. Жалко леворверт комендант отобрал, а то бы здорово продал на толкучке. А у нас что было в Ярославле, это как белогвардейцев добили. Стали мы лазить по магазинам, кто, чего успел в карманы. Ей Богу. На лошадях мы. Двенадцать человек нас. Хотели в банке поживиться, только с лошадей слезли, а нас, голубчиков и накрыли. Восьмерых тут же расстреляли, а меня да троих комендант взял. Ну отпорол нагайкой, пустил, щенком обозвал, а я думал расстреляют...

Он рассказывал о своих приключениях весело и ладно, на каждом шагу пересыпая самой мерзкой руганью. Ждал одобрительного хохота от сидевшей вокруг раскрасневшейся печки компании.

Красноармейцы, тоже пересыпая руганью, к его удивлению заговорили:

— Да ты в каком полку служил?

— В Казанском.

— Служил! мародерничал.

— Такие Красную Армию позорят.

— Один заведется, а всех конфузит.

— Ему на Горячее Поле в Питере, или на Хитров рынок в Москве!

— К стенке его. Не гадь!..

— Кидайте его, ребята, до вагона на рельсы.

Мальчишка ступился.

Гремит вагон, качается. Печка темнеет, и тогда во мраке наливается холод, белеющий по углам.

Дежурные начинают кидать дрова. Печка начинает больше и больше краснеть. Рождаются тени и снуют и судорожно двигаются по стенам, по лицам.

Но иногда тени лежат неподвижно долго, долго, и неслышно гула и качающегося скрипа и грохота, — мы стоим на станции.

Стоим час, стоим два, три, четыре.

— Кто нибудь отодвинет дверь: В проём глянет синяя морозная ночь. Искрится снег, звездное небо.

Сердитый голос:

— Затворяй, слышь, холод.

Дверь, скрежеща, задвигается, поглотив прекрасную синюю ночь, и опять неподвижно изломанные по стенам тени, храп и густой тяжелый махорочный дым.

— Ну какого черта мы стоим?!..

Морозно проскрипят снаружи шаги, и опять молчание.

Тоска.

От Бугульмы до Симбирска 225 верст. Поезд в пути между станциями делает верст двадцать пять. Значит, сплошного пробега — 13 часов. Кладя на остановки даже по полчаса, что слишком много, получим пять часов на простой. И того 18 час. А мы вот уж вторые сутки едем, и конца и краю невидно нашей езды.

На станции стоим шесть часов.

Зачем?

А незачем. Так!

— Да, что за дьявол! что мы стоим...

Молчаливому долготерпению вдруг приходит конец. С руганью вываливаются красноармейцы, со скрипом отодвигают дверь и вываливаются в морозную ночь человек десять, прихватив на ходу револьверы.

Гурьбой идут к машинисту и приступают.

— Ты чего же, кобелевый сын, так везешь. Этак будешь везти, все старичками сделаемся, покуда доедем. Что мы шутки что ли шутить с вами. Каждый за делом, каждый в командировку едет...

— Я за снарядами.

— Я в санитарный отдел.

— Я в отдел снабжения.

— Ну вот. И каждому срок дня, кому три дня, кому четыре, иному неделя, а вы, иначе трое суток нас весть будете триста верст. Товарищи, кидай его, аллига, в топку. Становись сами, которые могут на паровоз, сами поведем поезд.

— Есть. Я сядь [illegible]

— Да вы чего, товарищи, на меня то насядете. Мне дадут путевую, еду, а не дадут приказу, хоть год будем стоять, не поеду. Не от меня зависит. Артельщик тут везет деньги, раздает по станциям, он и задерживает.

Бурным потоком кинулись красноармейцы разыскивать артельщика. В вагонах со скрипом отворялись двери и выскакивали на мороз красноармейцы. Собралась их внушительная толпа.

Разыскали артельщика. У него в хвосте поезда был прицеплен свой вагон.

Артельщик устроил ужин и чаепитие и изволил кушать с железнодорожниками.

Он нагло заявил:

— Не ваше дело вмешиваться в железнодорожные порядки.

— Ах ты, жулик сын! Ребята, выворачивай его наизнанку.

Артельщик стал сдавать и сказал:

— Товарищи, я не причем—топка груза держала.

— Брешешь! мы все время смотрели, не было разгрузки. Да если бы и была, двадцать минут на все, от силы полчаса, а мы вот стоим.

— Паровоз воду брал...

— Это на каждой станции брал воду. Обошелся.

— Опять же дрова паровоз брал.

— Брали—да умеючи. Это как на каждой станции вот так, по шесть часов будет брать дрова, все, скажи выгрузить: Да что с ним разговаривать, так и вон как! ломается, как коза на веревке... Кидай его на рельсы. Отцепляй его вагон, без него поедем...

Толпа стиснула. Артельщик струсил.

— Товарищи, ведь и по долгу службы. По линии три месяца не получали жалованья, вот и развожу.

— А-а, собака! забрехала... Почему срочные дела Красной армии должны из-за вас задерживаться. Ведь вот и задержусь на два, на три лишних дня не привезу нужных лент, а там тысячи наших могут погибнуть из-за моей задержки. А ты наш

ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ—ПИСАТЕЛИ И ПОЭТЫ! московский Пролеткульт организует для рабочих—писателей и поэтов 2-ую Литературную Студию. Начало занятий состоится 1-го января 1919 года. Будут прочитаны следующие курсы: 1) Общие: История социализма. История пролетарской борьбы. История западной литературы. История русской литературы. Социалистическая журналистика. 2) Специальные: Теория художественного слова. Теория художественной формы. Теория художественных стилей. История русского стихосложения от Пушкина до наших дней. Преподавателями Студии состоят т.т.: Богданов. Андр. Белый, Вяч. Иванов, Кравцов, Плетнев, Херсонская, Ходасевич, Фриче, Шварц и др. Запись в число участников Студии производится ежедневно от 6 до 8 час. вечера в помещении Пролеткульта (Воздвиженка, 16). комн. №№ 10—11. Справки выдаются там же, ежедневно от 11 до 4 ч. дня.

ТОВАРИЩИ, С НОВЫМ ГОДОМ!

Вышел 1-й номер

РЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕЧАТНИКА.

Орган московских печатников-коммунистов.

Получить можно по следующему адресу: Леонтьевский пер., д. 25а, клуб имени Карла Либкнехта.

В четверг, 2-го января выйдет № 1, понедельничной и послепраздничной

„ГАЗЕТЫ РОСТА".

В номере — телеграммы, хроника, обзоры, статьи, фельетоны, обширный отдел театра и пр.

Цена номера — 50 копеек.

Требуйте в киосках, в почтовых отделениях и у газетчиков.

10-го января, Москва, Садов.-Спасск., 21, Всероссийск. С'езд строительных рабочих.

Порядок дня: 1) доклад Центрального Совета, 2) текущий момент и задачи Союзов; 3) организация строительного производства; 4) о Советах Народного Хозяйства; 5) страхование и охрана труда; 6) Биржи Труда; 7) профессиональное образование; 8) организационные вопросы; 9) тарифная политика; 10) доклады с мест (в письменной форме); 11) разное.

Нормы представительства: Союзы, имеющие до 300 членов, посылают одного делегата, от 300 до 1000—2-х дел. и затем на каждые 2 тысячи по 1-му делегату.

К СВЕДЕНИЮ тт. ИНСТРУКТОРОВ, ЕДУЩИХ С ЛИТЕРАТУРНО-ИНСТРУКТОРСКИМ ПОЕЗДОМ ИМЕНИ тов. ЛЕНИНА.

Военный Отдел Издательства В. Ц. И. К. доводит до сведения тов.-инструкторов, что поезд имени тов. Ленина в настоящее время грузится литературой на своей базе, на Савеловском вокзале. В ближайшие дни состоится последнее совещание инструкторов перед от'ездом и размещение едущих в поезде.

О дне совещания будет об'явлено особо.

Открытие областного с'езда транспортных раб. 1-го января, в 2 часа дня, в третьем Доме Советов (Каретно-Садовая, д. № 18. Трамвай «Б». Остановка—2-е реальное училище). За всеми справками просим обращаться: Москва, Каретно-Садовая, д. № 18, тел. № 65-02.

Правление Замоскворецкого отделения Союза текстильщиков, в четверг, 2-го января нов. ст., в 10 час. утра, в помещении Больш. Ордынка, д. 70, созывает Делегатское Собрание. Присутствие делегатов обязательно.

ВОЗЗВАНИЕ СПАРТАКОВЦЕВ.

Рабочие! Товарищи!

Революционные делегаты берлинских крупных предприятий единодушно постановили, что в торжественном погребении жертв революции, павших 6 декабря, будет участвовать весь берлинский пролетариат. Да не смутят вас никакие ложные сообщения! Наказывайте презрением всю ложь «Vorwärts'а» и тех, что стоят за ним. Как один человек, явитесь в 12 ч. на Аллею Победы, чтобы оказать последнюю честь нашим павшим товарищам.

И вновь стоим мы у могил. Едва закрылись первые, как открывается уже второй ряд их. И когда, сегодня вечером, гробы будут засыпаны землей, будут покоиться в тихом общении те и другие: одинаковые борцы и страдальцы.

И все же это не та похоронная процессия и не те жертвы. 20 ноября хоронили жертвы, которые увлекла за собою рухнувшая империя. Жертвы, посланные на смерть преступными рабами кайзеризма. И 20 ноября шли за гробами все: истинные пролетарии и искренние революционеры и те, кто целых четыре года боролся против революции, и официальная бюрократия, и буржуазия: они полагали, что раз революция наступила, то надо «с волками жить и по волчьи выть».

Сегодня картина изменилась. Кем убиты те, кого мы сегодня хороним? Теми самыми людьми, которые шли 20 ноября за гробами и произносили над могилой лицемерные речи. Теми, кто целых четыре года забывал о социализме, позабыл о нем и ныне; теми, у кого слово «социализм» было на устах лишь в первые дни революции. Те, кто за долгие годы войны из за денежных шкафов буржуазии посылал пролетариат на смерть, морил его голодом, те и ныне уготовили рабочим смерть, защищая капитализм.

Вас убили социалистические лакеи буржуазии.

Поэтому и похоронное шествие сегодня иное, чем 20 ноября. Пролетариат один хоронит сегодня своих усопших.

Пролетариат стоит здесь совершенно одинокий: одиноко ведет он свою борьбу, одиноко празднует свои победы, скорбит о своих поражениях, оплакивает своих усопших.

Пролетариат, этот класс бесправных и обездоленных, должен собственными руками завершить великое дело.

А на другой стороне стоит буржуазия и капитализм, все еще upорствуя и готовясь *дать пролетариату новые сражения*. Они так полны надежды, ибо они привлекли к себе в качестве самых верных передовых борцов тех «социалистов», которые когда-то вознеслись высоко, будучи облечены доверием масс, а теперь сделались послушными помощниками капитализма.

Убитые—живой протест против тех, кто вновь пытается оскопить пролетариат, увидевший свет 9 ноября.

Кровь, которая пролилась вновь, опять пробудит десятки тысяч пролетариев, и немой протест убитых вопиет сильнее, чем голос живых. Не напрасно вы пали в великой борьбе за освобождение человечества: вы будете продолжать жить в каждом атоме наших борющихся братьев и в каждый час их борьбы. Вы будете воодушевлять нас ежедневно и не дадите нам успокоиться до тех пор, пока не пробьет час победы. Вы будете действовать среди нас, как советники и глашатаи.

Мы хороним сегодня ваше тело, но дух ваш остается нашим достоянием. И лишь когда мы доведем до конца свою борьбу, пусть тогда успокоится и дух ваш: на великом празднике победы, который мы отпразднуем в честь всех живых и мертвых, ваше имя будет произнесено еще раз.

Из четырнадцати ваших гробов вырастет кровавый вал, который навсегда отделит пролетариат от врагов его. Через этот вал нет примирения: через него может попытаться протянуть руку лишь тот, кто сам хочет сделаться изменником делу социализма.

Телеграммы.

Перемирие и мир.

ПОВОД ДЛЯ ПРЕТЕНЗИЙ.

ЛИОН, 31 декабря. (Радио). Итальянская королевская следственная комиссия констатирует, что повреждения, произведенные неприятелем в оккупированных областях, влекут за собой огромные убытки, так как большая поверхность земли осталась в непригодном для обработки состоянии. Кроме того, придется заменить уничтоженные земледельческие и мелиоративные машины новыми. В частности, уничтожение землечерпательных машин в болотных местах является угрозой усиления малярии. Все эти акты послужат предметом претензий для возмещения убытков. (РОСТА).

В революционной Германии.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПОРТФЕЛЕЙ В РЕОРГАНИЗОВАННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ.

НАУЭН, 31 декабря. (Радио). Официально сообщается, что Шейдеман получает портфель иностранных дел, Носке—военных и Виссель—социально-политических. Сообщение подчеркивает, что это разделение портфелей касается лишь распределения обязанностей между членами кабинета и совершенно не затрагивает существующих министерств. Редактор Леве (Бреславль) отклонил приглашение в состав правительства, ссылаясь на необходимость своего присутствия в Силезии. Таким образом, шестое место в кабинете остается вакантным. Переговоры о замещении его пока не закончены. Выход независимых из состава правительства повлечет за собой, вероятно, также уход их из германских и прусского министерств, так что вероятно будет прекращено замещение одних и тех же важных постов двумя лицами (от шейдемановцев и от независимых), что приводило до сих пор к недоразумениям.

ВОЗЗВАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ.

НАУЭН, 31-го декабря. (Радио). Центральный комитет рабочих и солдатских советов Германии выпустил воззвание к рабочим, солдатам, гражданам и гражданкам, в котором говорится:

«Народные уполномоченные, входившие в состав правительства от партии независимых, вышли из его состава. Отныне развитие и укрепление германской революции находится всецело в руках старой *социал-демократической* партии (шейдемановцев). Как бы ни относиться к политическим задачам настоящего момента, ныне может быть лишь одна задача: создать трудоспособное правительство, опирающееся на доверие всего народа, которое дало бы народу хлеб и мир, обеспечило бы завоевания революции и сохранило бы единство германского народа. Мы намерены подавить все попытки к контрреволюции справа. Но мы должны, с другой стороны, следить за тем, чтобы революция не была дискредитирована авантюрами спартаковцев, которые желают, по большевистскому рецепту, применить террор, несовместимый с демократией. Кто не помогает правительству в этом, тот препятствует проведению в жизнь решений С'езда Советов рабочих и солдатских депутатов, и тормозит социализацию предприятий, уже созревших для этого и ведет Германию *к гибели*.

Мы предостерегаем немецкий народ против такой катастрофы, которая на целые поколения вперед разрушила бы его будущее. Центральный Комитет с своей стороны приложит все усилия к разрешению вышеуказанных задач. Но, предпосылкой для этого является безусловное сохранение общественного спокойствия и порядка, воспрепятствование всякому насильственному вмешательству в частную и общественную собственность и восстановление упорядоченного производства, находящегося ныне в большой опасности вследствие приостановки добычи угля. Без работы германский народ погиб безвозвратно. Поэтому никто не смеет ныне отказываться от работы. Все эгоистические желания должны отступить на задний план перед принципом. Все для народа и все через народ. Пришел час, когда германский народ должен доказать свою зрелость или жалко погибнуть».

Примечание: Как известно, Центральный Комитет Советов в Германии состоит исключительно из «шейдемановцев», так как независимые отказались выставить свой список кандидатов.

НАПРАСНАЯ НАДЕЖДА.

НАУЭН, 31-го декабря. (Радио). В германских правительственных кругах полагают, что, хотя уход независимых *и усилил численно оппозицию* против правительства, однако достигнутая благодаря этому однородность состава правительства, укрепляет его положение, тем более, что и Центральный Комитет Советов, состоящий из шейдемановцев, тоже стал на сторону правительства и решил действовать в постоянном контакте с ним.

ОПРАВДАНИЕ ШЕЙДЕМАНОВЦЕВ.

КАРНАРВОН, 31 декабря. (Радио). Амстердамский корреспондент «Морнинг Пост» сообщает, что народные уполномоченные, социалисты большинства Эберт, Шейдеман и Ландсберг опубликовали в «Форвертс» заявление, в котором признают себя ответственными за вызов гвардии против матросов в недавних столкновениях в Берлине. В свою защиту они удостоверяют, что поводом к этому послужило полученное ими от одного из вождей морского дивизиона сообщение, что он не ручается за жизнь, арестованного матросами, городского коменданта Вельса. В виду того, что человеку, поставленному правительством на очень трудный пост, грозила опасность убийством, и вожди не могли справиться с теми, кто не поколебался бы совершить преступление, три вышеназванных уполномоченных дали надлежащим военным властям инструкцию принять необходимые меры к спасению жизни Вельса и освобождению его из под ареста. «Фрейхейт»—орган независимых социалистов считает, что этим заявлением Эберт и его единомышленники признали свою ошибку и отмечает, что это заявление обострило кризис кабинета. Газета отрицает, что жизнь Вельса была в опасности.

К ВЗАИМООТНОШЕНИЯМ ГЕРМАНИИ И ПОЛЬШИ.

НАУЭН, 31-го декабря (Радио). Германское правительство обратилось к польскому со следующим заявлением: «Вопреки прямому обещанию генерала Пилсудского и министерства иностранных дел, польское правительство не предприняло никаких шагов для удовлетворения требований Германии об освобождении арестованных германских чиновников и задержанного имущества. На вторичное обращение Германии, сделанное при посредстве швейцарского посольства и содержавшее в себе заявление, что все еще находящиеся в Германии военнопленные польские офицеры будут интернированы до тех пор, пока это требование не будет выполнено,—не последовало никакого ответа. В виду этого германское правительство видит себя вынужденным заявить польскому правительству, что, начиная с 3-го января, все находящиеся в Германии военнопленные польские офицеры будут переведены из офицерского лагеря для военнопленных в тюрьму где они будут находиться в таких условиях, в каких находятся германские чиновники в Польше. Эти офицеры останутся в тюрьме до тех пор, пока указанное требование Германии не будет удовлетворено сполна.

Брокдорф Ганцау.

К ЭВАКУАЦИИ ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК ЧЕРЕЗ ПОЛЬШУ.

НАУЭН, 31 декабря. (Радио). Германские войска беспорядочно двигаются к ... Германское правительство при посредстве швейцарского консульства в Варшаве к польскому правительству со следующим спешным заявлением: «Украинские республиканцы у Ровно не признали договора украинской директории с войсковыми частями, стоящими в Киеве, и заняли линию Ровно—Голобы. Германские войска беспорядочно двигаются в Голобам. Поэтому является необходимым вывести германские войска из Голоб не только через Брест-Литовск, но и через Польшу. Крайне необходимо, чтобы польское правительство разрешило этот проход и всячески ему способствовало; ибо в противном случае германское правительство не сможет воспрепятствовать тому, чтобы сотни тысяч германских солдат силой проложили себе путь из Украины в Германию через Польшу». (РОСТА).

СТРЕМЛЕНИЕ ПОЛЯКОВ.

КАРНАРВОН, 31-го декабря. (Радио). В берлинский «Локаль Анцейгер» сообщают из Данцига, что среди немецкого населения этого города царит страшная паника. Передают, что на тайном польском митинге в Данциге решено, что польские солдаты данцигского гарнизона захватят город в свои руки и, таким образом, немецкий народ и немецкое правительство будут поставлены перед совершившимся фактом. Комитет, избранный на вышеупомянутом тайном совещании, выехал в Познань для встречи польской депутации из Швейцарии. По слухам ожидается провозглашение Падеревского президентом польской республики. К Польше отойдут Данциг, Западная Пруссия, Познань, Силезия и Померания.

В Англии.

ТОЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ В АНГЛИЙСКУЮ ПАЛАТУ.

ЛИОН, 30 декабря. (Радио). Точные результаты выборов в английскую палату, состоящую из 707 человек, следующие: большинство принадлежит правительственной коалиции, она получила 471 место, из них 324 унионисты, 127 либералов и 10 рабочих; оппозиция получила 233 места, из них—37 либералов, 48 ирландских унионистов, 65 рабочих, 5 из других партий. Женщины получили одно место, ирландские националисты—семь. Два интересных события отмечают выборы: очень большое число голосовавших и поражение шедших против правительственной коалиции. Асквит побежден полковником Спротом, получившим на 2,002 голоса больше. Кандидаты, известные как пацифисты, Сноуден и Макдональд не имели никакого успеха. Потерпел поражение и Гендерсон. Женщины получили только очень небольшое количество голосов, избрана только одна графиня Маркевич (партия синфейнеров) (сестра казненного лорда Кейсмента).

Прошло Чемчиков 12543 кого « ,-ивано

ИСХОД ВЫБОРОВ.

КАРНАРВОН, 31-го декабря. (Радио). По последним сообщениям, правительство Ллойд-Джорджа будет располагать, по крайней мере, 482 голосами, т. к. некоторые юнионисты и известное число членов либеральной и рабочей партии, не примкнувшие официально к коалиции, тем не менее будут поддерживать правительство в важных вопросах. (РОСТА).

В Швеции.

ПРЕДАТЕЛИ ДЕЙСТВУЮТ.

ЛИОН. 31-го декабря. (Радио). Брантинг поместил в «Социал Демократене» большую статью, в которой настаивает на необходимости вооруженного вмешательства в русские дела.

В Турции.

ВОЗМУЩЕНИЕ НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 23 декабря. (Через Двинск). В виду распространившихся слухов о беспорядках на Украине, несколько австро-венгерских отрядов отказались сесть на суда для отправки через Одессу и Николаев на родину. По просьбе австро-венгерских уполномоченных казармы взбунтовавшихся солдат были оцеплены турецкими войсками.

НЕМЕЦКИЕ, АВСТРИЙСКИЕ, ЧЕШСКИЕ И ВЕНГЕРСКИЕ СОВЕТЫ.

БЕРЛИН, 24 декабря. (Через Двинск). «Берлинер Тагеблат» сообщает из Константинополя, что известия о событиях на родине произвели сильное впечатление на находящихся здесь австро-венгерских солдат, которые избрали Солдатские Советы и удалили офицеров, отказавшихся исполнять их требования. Имеются Советы немецкие, австрийские, чешские и венгерские. Во главе чешского Совета стоит немецкий лейтенант.

Все для красной армии.

(ОТ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ ПО СНАБЖЕНИЮ КРАСНОЙ АРМИИ).

В связи с наступлением англо-американского империализма, Республика об'явлена военным лагерем и все учреждения, связанные с снабжением Красной Армии, призваны к военному порядку. Армия растет с каждым днем, причем добровольное формирование совмещается с формированием по мобилизации.

На долю Совнархозов и экономических отделов Совдепов выпала историческая задача в этот напряженный момент борьбы дать армии все необходимое. Уже сейчас наблюдаются случаи, когда некоторые части сражаются почти раздетые и все-таки побеждают противника. Некоторые Совнархозы и Советы развили значительную производительную работу по заготовке для армии и уже доставляют из своих мастерских необходимое для армии имущество.

К сожалению, очень многие проявляют недопустимую и часто преступную бездеятельность.

Чрезвычайная Комиссия по снабжению Красной Армии предписывает:

1. Немедленно организовать при всех Совнархозах и экономических отделах Совдепов подотделы военных заготовок.

2. Поручить эти подотделы в ведение и практической работе Губсовнархозам, а в общем руководстве о деле военных заготовок при Высовнархозе и Чрезвычайной Комиссии по снабжению Красной Армии.

3. Поручить этим подотделам немедленно приступить к заготовительной работе в наибольшем размере, который мог бы быть ими проявлен без получения формальных заказов.

4. Развивать такого рода работу без получения формальных заказов, по расчету на шести-месячную работу, полным ходом, имея в виду, что все сделанное за это время будет принято и оплачено Республикой.

3-й С'ЕЗД СОВЕТОВ.

ВЕЛЬСК. 30 декабря. Закончился третий С'езд Советов. В Исполнительный Комитет прошли все коммунисты и сочувствующие. С'езд высказался против вхождения в северную область и нового правительства республики—областничества.

«ЧРЕЗВЫЧАЙКИ».

МОГИЛЕВ. 30 декабря. В местностях, освобожденных от немцев, наблюдается наплыв авантюристов, которые пробираются в Советские учреждения с целью грабежа. Взявшись «круговой порукой» они образуют непроницаемые ряды и в несколько дней уничтожают всякие симпатии к Советской власти. Насколько разнузданно они ведут себя среди населения, восторженно встречающего Советы, показывает инцидент с политическим комиссаром освобожденных областей тов. Малышевым, которого ударил на ст. Жлобин один из членов местной Чрезвычайки.

ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ПАРТИИ.

ПЕТРОЗАВОДСК. 30 декабря. Олонецкий губернский комитет Р. К. П. исключил из партии бывшего члена губернской чрезвычайной комиссии Бондарева и сотрудников Фельтмана, Томашека и Вышинского за злоупотребления при обысках.

В Польше.

МИТИНГИ РАБОЧИХ.

ВАРШАВА, 25 дек. (через Минск). В предместьи Варшавы, Праге состоялся грандиозный коммунистический митинг. Докладчиком выступил знакомый московским рабочим товарищ Станислав Пухлинский. Принята резолюция в коммунистическом духе. После митинга состоялось шествие рабочих с красными знаменами и пением революционных песен.

Вести с фронта.

ВЗЯТИЕ УФЫ.

САРАТОВ, 30 декабря. Сегодня в 1 час. дня после ожесточенного боя Невельским полком взят вокзал и северная часть Уфы.

УКРЕПЛЕНИЕ ОРЕНБУРГА.

САМАРА, 30 декабря. Оренбург спешно укрепляется. Готовятся к осаде. Вокруг города роют окопы насильно мобилизованные пленные австрийцы. (РОСТА).

ПРОДВИЖЕНИЕ ВПЕРЕД.

НАРВА. 30 декабря. В районе Тапса мы продвинулись вперед на 5—6 верст, заняв Кельцо и Бурурмяккар. (РОСТА).

НА ПУТИ К РЕВЕЛЮ.

НАРВА, 30 декабря. В направлении от Тапса на Ревель после упорного сопротивления белых красными частями взято имение Лехте, захвачены пленные, пулеметы и оружие.

БОИ МЕЖДУ ПЕТЛЮРОВЦАМИ И СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ.

БЕЛГОРОД. 30 декабря. Полком Советской Красной Армии вчера взята станция Казачья Лопань (в 30 верстах от Харькова). Бои продолжались 6 часов. Превосходные силы противника несколько раз переходили в контр-наступление. Красными украинскими Советскими войсками все атаки были отбиты с большими потерями для петлюровцев. Ровно в 5 часов вечера наши красные войска перешли в атаку. Противник был сбит, станция и село Лопань, после боя на улицах, взяты. Отступающего в беспорядке противника преследует Советская кавалерия. Петлюровцами оставлено 11 пулеметов и более 600 винтовок. Потери петлюровцев громадны, убитых и раненых около 600 человек. Потери красных войск менее 100 раненых.

ВРАЖДА МЕЖДУ БАШКИРАМИ И КАЗАКАМИ.

САМАРА, 30 декабря. На Ташкентский тракт была попытка наступления противника. Впереди шли башкиры, сзади казаки. Казаки под напором красных войск побежали. Башкиры открыли по казакам пулеметный и орудийный огонь, уложив убитыми и ранеными 300 казаков. Выехавший в Оренбург для об'яснения башкирский командир посажен в тюрьму. Башкиры потребовали его освобождения; они устроили около тюрьмы перестрелку, убили восемь казаков и освободили своего начальника. Отношение башкир к казакам враждебное.

По Советской России.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРАНИЦ БЕЛОРУССИИ.

СМОЛЕНСК, 30-го декабря. На с'езде коммунистов белоруссов выбрана комиссия для выработки границ Белорусской Советской Республики. Сделан доклад о партийной деятельности комитета, отмечен огромный рост партийных организаций и большая издательская деятельность Комитета. (РОСТА).

СЫПНОЙ ТИФ.

САРАТОВ, 30 декабря. Отмечаются заболевания сыпным тифом. По 27 декабря из 1.465 заболевших умерло 142. (РОСТА)

СОЮЗ ЖУРНАЛИСТОВ.

ЮРЬЕВ, 30 декабря. Вчера организовался союз советских журналистов. Союз имеет целью собрать, распределить и связать литературные силы Прибалтики. (РОСТА).

С'ЕЗД КОММУНИСТОВ - БЕЛОРУССОВ.

СМОЛЕНСК, 30-го декабря. На с'езде коммунистов-белоруссов избрана комиссия для выработки границ Белорусской Советской Республики. Сделан доклад о партийной деятельности Комитета, отмечены огромный рост партийных организаций и большая издательская деятельность Комитета. (РОСТА).

На Украине.

ДИРЕКТОРИЯ И СОВЕТЫ.

БОБРУЙСК, 30 декабря. Газета «Гомельская Жизнь» сообщает: (официально от директории Украинской Народной Республики). В городе Киеве и в других городах Украины сейчас производятся *выборы в Совет Рабочих* Депутатов. Директория настоящим уведомляет власти и население Украинской Народной Республики, что Советы Рабочих Депутатов допустимы, как типы классовой организации пролетариата, и потому выборы в такие Советы могут производиться беспрепятственно, а избранные в Советы — работать и обсуждать вопросы социального характера во всей их полноте, с тем однако, чтобы ни при выборах в Советы, ни в деятельности Советов не было никаких призывов к захвату власти или выступлений против Украинской Народной Республики и директории, ибо все вопросы политического устройства Украины подлежат окончательному решению трудящихся классов народа Украины на трудовом конгрессе Украины. В случае допущения подобных призывов или активных выступлений для захвата власти, выборы будут приостановлены, Советы распущены, а виновные привлечены к ответственности. Существующие профессиональные и другие рабочие организации имеют право беспрепятственно продолжать свою обычную деятельность в границах своей компетенции, пользуясь покровительством директории и военной власти. Подписали: глава директории В. Винниченко и член директории И. Швец. (РОСТА.

ПАНИКА СРЕДИ СПЕКУЛЯНТОВ.

БОБРУЙСК, 30 декабря. В последние *дни, под влиянием событий*, из Гомеля спекулянтами усиленно вывозится мануфактура, хлеб, сахар. Вывоз настолько велик, что подводчики, пользуясь случаем, зарабатывают до тысячи рублей в ночь. (РОСТА).

ГРАФ КЕЛЛЕР РАССТРЕЛЯН.

БОБРУЙСК, 30 декаб. Газета «Новая Рада» официально сообщает, что арестованный петлюровцами граф Келлер расстрелян при побеге.

ДЕЙСТВИЯ ПЕТЛЮРОВЦЕВ.

КОНОТОП, 25 декабря. Петлюровским полковником Палием отправлены в качестве заложников на случай выступления большевиков в Конотопе, приговоренные к смертной казни и помилованные им Панасюк и Грачев, боровшиеся за восстановление Советской власти на Украине. 24 декабря рабочие подошли к тюрьме освобождать политических заключенных. Немцы открыли по толпе пулеметный огонь. (РОСТА).

ПОД АРЕСТОМ.

БОБРУЙСК, 30 декабря. Газета «Гомельская Жизнь» сообщает, что все министры гетманского правительства за исключением Кистяковского и Афанасьева находятся под арестом.

УКРАИНА И СОВЕТСКАЯ РОССИЯ.

БОБРУЙСК, 30 декабря. В статье «Директория и Антанта» киевская еврейская газета об'единенных еврейских социалистов пишет: «До сих пор распространялись и поддерживались слухи о том, что директория пришла в Киев с разрешения Антанты и что теперь директории придется платить за это Антанте по счетам. Теперь мы с удовольствием можем констатировать, что директория не предполагает сделать украинскую свободную республику рабыней антантовского империализма». В статье приводится сообщение Ута о том, что украинская республика будет жить в мире с Советской республикой и собирается войти с ней в тесные экономические сношения. Затем глава директории Винниченко 30 декабря, в беседе с сотрудником «Трудовой Республики» сказал: «Директория ни в коем случае не допустит власти представителей буржуазии». На банкете национального союза Винниченко выразился еще яснее. Он сказал: «Мы накануне всемирной ре-

---

паровоз да отдельный вагон и раньше, армию не подвезли бы. А то ужинать сел, а *мы и стоим по шесть часов*.

— И какая стерва его родила...

— Волоки его, ребята!..

Кругом озлобленные красные лица; сверкают глаза.

— Товарищи, не буду задерживать, не буду больше задерживать... Ей Богу, сейчас поедем.

Поезд тронулся и несколько станций действительно шел без задержек. В вагонах, озаренных раскрасневшимися печами, полных всюду снующих теней, было шумно и весело.

— Ловко!..

— Выздоровел...

В Мелекессе часов в десять остановились. Осталось до Симбирска восемьдесят шесть верст. Часов за пять доедем.

— Тут пойдет хорошо, тут нормально ходит,—говорили.

Стоим час, два, три, четыре, пять... Черный неподвижный поезд снова наливается тоской. Все тянется бесконечная застывшая ночь над призрачной станцией. В вагонах тяжело и безнадежно спят или понуро сидят вокруг печки.

К коменданту станции идет один из едущих в поезде.

— Товарищ-комендант, почему нас здесь так долго держат? Ведь, все спешно едут командированные, которым дорога каждая минута.

«Товарищ»-комендант грубо поворачивается спиной,—он даже разговаривать не желает.

Тогда обратившийся к нему вынимает и подает мандат от Военно-Революционного Совета армии с очень широкими полномочиями.

Комендант сразу становится бархатным.

— Видите ли, задержка из-за разгрузки.

— Таковой не было, мы видели; и во всяком случае не на шесть часов.

— Э-э-э... видите ли, паровоз брал дрова.

— Шесть часов?

— Э-э-э... мм... м... кроме того, паровоз воду брал.

— *Шесть часов?*

— Мм... м... э-э-э... мм... то-есть... видите ли: водопроводная башня испортилась...

Ясно: человек изолгался. И так как лгать больше нечего, он пускает нас дальше.

Поезд, хрустя прокаленными морозом рельсами, трогается.

И опять облегченно вздыхает вагон. Мреет красная от жара печь; качаются и снуют тени, мгновенно меняя лица сидящих.

Ух, ты! с души свалилось. Восемьдесят верст. Как-нибудь доберемся.

Четыре часа утра а в вагоне все та же темень, пропитанная махорочным дымом.

Где-то за качающимися стенками винтовочный выстрел, глухой и неблизкий.

Еще выстрел... Третий, четвертый... пачками.

Подымаются головы, и печка озаряет их.

Что это? Чехи? В тыл зашли?

В вагоне, полном мерцающих теней, поползла тревога.

Гудки, торопливые, придушенные...

Да что же это наконец?!

Гудки не нашего паровоза, а где-то впереди.

Разом, с треском навалились друг на друга, остановившись вагоны, и водворилось молчание.

С грохотом отодвигаются примерзшие двери. В пролет глянула все та же синяя безначальная ночь.

Соскакиваем на хрустящий снег.

Впереди бегают с огнями. Наш поезд стоит мрачный, черный, без паровозных фонарей.

Оказывается.

Со станции Мелекесс был пущен наш поезд, а со станции Бряндино по тому же пути нам навстречу был пущен боевой бронированный поезд.

И среди синей морозной ночи, среди застывших белых лесов неслись навстречу два поезда. Один черный, без огней, из бесконечного числа товарных вагонов, набитых людьми, лошадьми; другой—низкий, огромной тяжестью брони, вдавивший рельсы, и длинные хоботы тяжелых орудий уносились на платформах, глядя прожорливыми хоботами в мелькающую морозную пыль застывшей ночи.

Так неслись они с грохотом.

А внутри, как черная змея, изгибающегося на поворотах поезда, сидели красно-озаренные люди, грелись около раскаленных печек, или тяжело спали на качающихся скрипучих нарах.

Машинист бронированного поезда вдруг заметил черно-несущийся на него громадный поезд и стал давать тревожные гудки, напряженно тормозя. Но черный поезд все несся на него в грохоте.

Бронированный поезд успел дать задний ход и стал уходить от тяжело накатывавшейся на него громады. А солдаты стали стрелять в воздух пачками.

Уже совсем почти накатившись, наш поезд остановился.

Мы все высыпали на скрипучее белесое полотно. Два черные чудовища стояли друг против друга. Еще бы несколько секунд, и тяжко придавивший рельсы броневик разбил бы наш поезд—а к синему морозно-звездному небу поднялась бы целая гора вагонной щепы. И от раскаленных печей запылала бы эта гора с мертвыми, искалеченными и живыми.

С нами возвращали почему-то вагон снарядов. В пожаре он покрыл бы все страшным взрывом.

На волоске были.

Но странно. Близость этой смертельной опасности подействовала на красноармейцев совсем иначе, чем бесконечные стояния на станциях. Посыпались шуточки, остроты.

— Эх, Тишка, а важное бы из тебе жаркое вышло бы. Одного сала натекло бы с пуд.

— А я, братцы, под Ивана подкатился. Ежели бы вагоны раздавило, Иван бы целый лежал, сам раздавил кого хошь.

И это понятно: такие катастрофы редки, кричащи, отпечатываются на них громадно, и известный процент их неизбежен.

А вот страшно, когда изо-дня в день подтачивают железнодорожное движение, когда, как черная гангрена, расползается по железнодорожному организму саботаж злонамеренный и ненамеренный, медлительность, халатность, постоянное изо-дня в день наплевать на все,—вот преступление, которому нет имени.

На железной дороге Симбирск—Бугульма было мало вагонов и мало паровозов. И все железнодорожники, коменданты с злорадством ссылались на это, как на причину медленности движения.

Да разве это не должно было служить наоборот побудительной причиной всячески усиливать движение, делать его интенсивным, не давать ни одному вагону, ни одной минуты лишнего простоя. С этим же самым количеством вагонов и паровозов можно бы было, если добросовестно и напряженно относиться к делу, вдвое больше и вдвое скорее провести грузы.

Но когда кругом все лгут, поезда, разумеется, стоят на станциях часами без всякой надобности; вагоны используются страшно не интенсивно. И страдает Красная армия, и страдает население.

Необходимо с корнем, беспощадно вырвать из тела народного, эту железнодорожную гангрену.

То, что проделывается на маленьком клочке Бугульминской ж. д., то широко практикуется во многих местах Российской железнодорожной сети.

Борьба должна быть без пощады и милости. Но надо помнить, нет змеи изворотливее железнодорожного саботажника. Как только его прищемят на месте преступления, он сейчас же уползет в тысячи технических оговорок, и никакими зубами оттуда его не вытащить.

Единственное средство — от времени до времени пускать по участку контролера, но так, чтобы никто его не знал, начиная от комендантов и начальников станций и кончая низшим железнодорожным персоналом.

Этот контролер должен на месте устанавливать причины простоя поездов, степень добросовестности работы железнодорожников, и уж тут малейший не только саботаж, малейшая халатность, должны караться без пощады; вплоть до расстрела.

Иначе железнодорожники искровавят русскую революцию.

Теперь, когда вагон уносит меня к Красной Москве, армия снова двинулась в наступление, снова труды и опасности, снова жестокая борьба, и сулит новый день неведомую долю каждому воину.

И мне хочется, оглянувшись, сказать: счастливых и радостных вам успехов, товарищи, и ярких побед над темным врагом, побед, которые вольют новые силы и во всемирную революцию.

А. Серафимович.

Из письма.

Резвый, ворчливый ветер
Вынившей ведьмой врывается
В дверь одинокой хижины.
Снежные сети
На окнах нанизаны.
Мечтается.
...Там, далеко, город
Вперся трубами в тучи...
Людей оледенивший город
Глазищи горящие пучит
В серое, мертвое небо
И дерзким смехом
Встретит вечернюю вьюгу,
Занесшую снегом
Лачугу...

. . . .

Ты—счастлив. Ты там,
Где кровь и огонь
Неразлучны,
Где железный язык телеграмм
Набатом звучным
Разбивает покой и сон.
Ты там, где огнями зализаны
Гнойные язвы столетий...
...Ты—счастлив...
Врывается ветер
В дверь одинокой хижины...

В. Александровский.

волюции и прежние наши ошибки не должны повториться. Мы должны выявлять и исполнять волю народа». Затем сообщается о том, что директория обратилась к союзникам с просьбой убрать из Украины посланные ими войска и больше не вмешиваться во внутренние дела Украины». Все это, пишет газета «Нейе Цейт», дает надежду, что нам удастся войти в контакт с Советской Россией».

ПОБЕДА КОММУНИСТОВ.

БОБРУЙСК, 30-го декабря. По сообщению Украинских газет, при выборах в Киевский Совет Рабочих Депутатов преобладающее большинство мест получили коммунисты.

К ВОЗОБНОВЛЕНИЮ ПЕРЕГОВОРОВ С СОВЕТСКОЙ РОССИЕЙ.

БОБРУЙСК, 30-го декабря. Киевская газета «Наш Путь» сообщает: в правительственных кругах поднят вопрос о возобновлении переговоров Украины с Советской Россией. По этому поводу авторитетные представители дипломатического ведомства заявляют, что прежде чем возобновлять добрососедские отношения с Великороссией, необходимо притти к соглашению по двум кардинальным вопросам: об установлении границ и о разделе государственного имущества России.

ОБ'ЕДИНЕНИЕ УКРАИНСКИХ РЕСПУБЛИК.

БОБРУЙСК, 30 декабря. На-днях в Киев приезжают члены Галицийского державного секретариата—депутаты парламента. Приезд их имеет связь с вопросом об об'единении Западной и Восточной украинских республик.

ПОПУЛЯРНОСТЬ СОВЕТОВ.

БОБРУЙСК, 30 декабря. Еврейская газета «Нейе Цейт» сообщает, что в Харькове ни гетманской власти, ни республиканских войск нет. Порядок поддерживается немцами. Советы рабочих депутатов все более и более популярными среди населения. Хотя реальной силы нет, но кровная связанность с рабочими массами увеличивается с каждым днем. Происходят митинги на фабриках и заводах с лозунгами: вся власть Советам.

ПРИЗЫВ К БОРЬБЕ.

БЕЛГОРОД, 25-го декабря. В Харькове расклеены воззвания Совета к украинским солдатам, призывающие к борьбе против директории, предающей интересы трудящихся Украины. Воззвание призывает украинских солдат поддержать Совет в деле борьбы за восстановление власти Советов. (РОСТА).

ПЛАТФОРМА «БУНДА».

БОБРУЙСК, 30 го декабря. Временное Бюро Главного Украинского Комитета «Бунда» обсудило вопрос о настоящем политическом моменте и выработало следующий проект платформы, который будет предложен на партийной конференции «Бунда». Власть должна быть образована исключительно из представителей социалистических партий. Источником власти должны быть все украинские с'езды рабочих и крестьян. Созданная власть созывает учредилку на основе четырехвостки. Главные пункты программы: немедленное проведение в жизнь широкой аграрной реформы на принципе конфискации крупного и среднего землевладения. Национализация тех отраслей промышленности, которые уже подготовлены к этому. (Сахарная промышленность, горнозаводская и железнодорожная). Государственный контроль над ненационализированной промышленностью, с участием представителей от рабочих. Внешняя политика должна быть свободна и независима от империалистической политики Антанты. Категорический отказ от посредственного или непосредственного участия в вооруженной борьбе против Российской Советской Республики. Немедленный договор с Советской Республикой для восстановления экономической связи и нормального товарообмена, чтобы можно правильно функционировать народное хозяйство Украины и Великороссии, как путь к приближению федерации.

ОДЕССА ИЗОЛИРОВАНА.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 22 декабря. (Через Белгород). Город Одесса совершенно изолирован. Окраины оцеплены французами и добровольцами, дальше идет расположение войск директории, возводящих укрепления и, главным образом, в районе от станций Дачная и Выгода. Подвоза продуктов из деревень нет. Телеграфного и почтового сообщения нет ни с какими городами. В городе грабежи и налеты продолжаются. По ночам слышна стрельба. В ночь на 23 декабря вокзал заняли французы, которые разместились в бывших царских комнатах, другой отряд французов занял электрическую станцию. К одесскому порту подошел французский транспорт, на котором прибыли из Салоник 2 батальона тюркосов, арабы и алжирцы. Танки поступили в распоряжение добровольческой армии.

ФРАНЦУЗЫ, ЗУАВЫ И ПОЛЯКИ.

СМОЛЕНСК, 30 декабря. Одесса разбита на четыре участка: добровольческий, французский (156 французская дивизия), африканский (зуавы) и польский (легионеры).

СОЮЗНИКИ В ОДЕССЕ.

БОБРУЙСК, 30 декабря. Газета «Одесская Почта» сообщает: Ожидается опубликование распоряжений французского командования о расширении французской зоны, в которую войдет вся территория города за исключением штаба 3 корпуса добровольцев и находящихся в его районе военных учреждений. У обоих концов Николаевского бульвара поставлены по два броневика, а у входа в Лондонскую гостиницу стоят—броневик и пулеметы.

ПРИОСТАНОВКА ТРАНСПОРТА ЧЕРНОКОЖИХ ВОЙСК НА УКРАИНУ.

БОБРУЙСК, 30-го декабря. Союзное командование отдало приказ о приостановке транспорта чернокожих войск на Украину, в виду неблагоприятного для них климата и наступивших холодов.

НЕМЦЫ В ГОМЕЛЕ.

БОБРУЙСК, 30 декабря. В пятницу 27-го декабря немецкие войска в огромном количестве с пушками и пулеметами, под оркестр музыки, дефилировали по городу Гомелю. Цель этой прогулки—демонстрировать силу, боевую готовность и хорошую дисциплину, царящую в германских войсках.

ЗАБАСТОВКА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ ГОМЕЛЬСКОГО УЗЛА.

БОБРУЙСК, 30-го декабря. 28-го декабря в 6 часов утра забастовали железнодорожники гомельского узла. Паровозы попорчены и на стрелках сброшены с рельс. В некоторых местах взорваны мосты. Забастовавшие железнодорожники, около 3,000 человек, в бодром и боевом настроении.

В'ЕЗД И ВЫЕЗД ИЗ КИЕВА ЗАПРЕЩЕНЫ.

БОБРУЙСК, 30 декабря. В'езд в Киев и выезд абсолютно прекращены. В Киеве циркулируют слухи о разрыве дипломатических сношений между Украиной и Доном.

ЗАЩИТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

БОБРУЙСК, 30 декабря. 25 декабря прекратилось телеграфное сообщение Киева с Харьковом. Телеграфное сообщение с Екатеринославом возобновилось. Центральное бюро украинских железнодорожных союзов обратилось с воззванием к железнодорожникам, в котором призывает их, без различия национальностей, защищать профессиональные организации с целью об'единить желания и стремления всех железнодорожников. Центральное бюро созывает 16-го января всеукраинский с'езд железнодорожников.

ЛЕВЫЕ ЭСЕРЫ.

БОБРУЙСК, 30 декабря. Газета «Гомельская Жизнь» сообщает: «На последнем заседании крестьянского с'езда единодушно заслушано заявление левых российских эсеров, об освобождении из тюрем лиц, арестованных в связи с убийством Эйхгорна. С'езд постановил, чтобы президиум с'езда принял энергичные меры к освобождению арестованных.

НА СКАМЬЮ ПОДСУДИМЫХ.

БОБРУЙСК, 30 декабря. Главная ставка петлюровских войск сообщает, что в рядах добровольческих войск имеются немцы. Местами немцы помогают борьбе с добровольцами. Все бывшие украинские министры и сотрудники гетманского правительства переданы верховной следственной комиссии и будут судиться, как за государственную измену и расхищение народного имущества.

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО СКОРОПАДСКОГО.

ХАРЬКОВ, 24 декабря (через Белгород). По сведениям «Возрождения», гетман находится в здании германского посольства. Там же нашел убежище Игорь Кистяковский.

АРЕСТ «СВЯТЫХ ОТЦОВ».

БОБРУЙСК, 30-го декабря. Митрополит Антоний и архиепископ Евлогий, по словам «Трибуны», арестованы за государственную измену и, пока не окончится следствие, высланы в Галицию.

На Дону.

ЗАНЯТИЕ ДОБРОВОЛЬЦАМИ НИКИТОВКИ.

ЛОЗОВАЯ, 26 декабря (через Белгород). Никитовка занята добровольцами, идущими со стороны Дона.

В Латвии.

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА БЕЛОГВАРДЕЙСКОГО ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

РИГА, 30 декабря (через Нарву). Латышское «белогвардейское временное правительство» в Риге об'явило подписку на 5-проц. заем «Независимой Латвии» в 10.000,000 р. Министр финансов запретил выдавать по вкладам более 200 р. в неделю. Выпущены латышские народные почтовые марки. Обсуждается вопрос о чеканке «национальной» монеты.

В Литве.

КОММУНИСТЫ ОРГАНИЗУЮТСЯ.

ДВИНСК, 31 декабря. Повсеместно в Литве организуются коммунистические ячейки и военно-революционные комитеты. Последние до ухода немцев уже берут власть в свои руки, и, поскольку это возможно, препятствуют немцам вывозить имущество. Иногда возникают конфликты с немецким командованием.

ЗАБАСТОВКИ В ВИЛЬНЕ.

ДВИНСК, 31 декабря. На прошлой неделе в Вильне, в связи с арестом 40 человек железнодорожников, произошла крупная забастовка. Началась она по инициативе коммунистической партии, к ней примкнул союз железнодорожников. Немецким властям пришлось пойти на уступки. Освобождены не только железнодорожники, но и политические заключенные. Экономические требования полностью удовлетворены. Что же касается других требований (переход в полное ведение Совета городского самоуправления, милиции, тюрем), то идут переговоры.

НОВОЕ «ПРАВИТЕЛЬСТВО» ЛИТВЫ.

С ростом революционно-социалистического движения в Литве и с провозглашением временного рабоче-крестьянского правительства, реакционная-клерикальная Тариба ушла со сцены, уступив место клерикально-социалистическому блоку. Создано новое «правительство» Литвы под председательством Слижевича.

АРЕСТЫ КОММУНИСТОВ.

ДВИНСК, 31-го декабря. Сорганизовавшийся в Ковно Совет состоит в подавляющем большинстве из коммунистов. 35 коммунистов 7 бундистов, 2—об'единенной еврейской, 1 — революционный народник-социалист. Ковенский Совет провозгласил себя властью. Солдатенрат в своем официальном органе напечатал о переходе власти в руки ковенского совета. На следующий день, на основании полученной из Берлина телеграммы, начались аресты среди коммунистов, не исключая членов Совета.

Для нужд Ковенского Совета рабоче-крестьянским правительством Литвы отпущено 200,000 марок.

ПОЛЬСКИЕ ЛЕГИОНЕРЫ.

ДВИНСК, 31-го декабря. Из белогвардейских сил в Литве наиболее крупной являются польские легионеры. В Вильне они готовились к погрому, причем на-ряду с агитацией против большевиков и Совета велась агитация против евреев. Предвидя это, Совет мобилизовал все силы. Коммунисты были вооружены. Белогвардейцам пришлось отложить свое выступление. Оплотом противобольшевистских сил является Польша, где формируются польские легионеры. Оттуда они собираются вести наступление. Вопреки газетным сообщениям, Белосток еще не занят.

По ту сторону белоэсеровского фронта.

ЗА ОТКАЗ ВОЕВАТЬ С БОЛЬШЕВИКАМИ.

САМАРА, 30 декабря. На-днях в Оренбурге расстреляно 250 казаков, категорически отказавшихся воевать с большевиками.

ПРОСЛАВИВШИЕСЯ ПАЛАЧИ-ГЕНЕРАЛЫ.

САМАРА, 30 декабря. Кроме Дутова, проживающего в Оренбурге, там прославились расстрелами рабочих и крестьян палачи-генералы Акулинин, Лазарев и Ванин.

Революционная солидарность.

Приветствие от Временного Рабоче-Крестьянского Правительства Украины Советской Республике Латвии.

Председателю Совнаркома Латвии Стучке.

Освобождающейся Латвии свой привет шлет освобождающаяся Украина. Вам на севере, нам на юге придется выдержать первые удары союзного капитала. Мы уверены, что трудящиеся массы Украины и Латвии выполнят возложенную на них трудную задачу с честью и скоро встретятся в единой и нераздельной всемирной пролетарской Советской Республике. Да здравствует Советская Латвия! Да здравствует Советское Правительство!

Председатель Временного Рабоче-Крестьянского Правительства Украины **Пятаков**.

К положению русских военнопленныхъ.

(Перевод радиотелеграммы немецко-австрийского министра иностранных дел 30 декабря 1918 г).

Народному Комиссару по Иностранным Делам Чичерину. Москва. Из Вены.

Правительство Немецко-Австрийской Республики отклоняет от себя всякую ответственность за то обращение с военнопленными, которое практиковалось при старом режиме. То обстоятельство, что в дни революции улучшение положения русских военнопленных не было возможно, само собою понятно. В особенности новое правительство не могло достигнуть понятным образом, нужной одежды для пленных, так как в Немецкой Австрии вообще сейчас не имеется обмундировочного материала. После того, как внутри страны состоялось успокоение, особая деятельность в смысле забот о русских военнопленных не была более возможной и нужной, так как к этому времени вся масса пленных уже ушла из страны. Теперь в Немецко-Австрийской Республике находится еще только совсем незначительное число русских пленных. За положение дел в других 9 государствах, в особенности в Польше и Венгрии, Немецко-Австрийское правительство не несет никакой ответственности, а посему ваш протест может быть об'яснен только незнанием фактического положения дел.

Бауэр.

Всероссийский продовольственный с'езд.

В понедельник во втором Доме Советов открылся Всероссийский Продовольственный с'езд. Присутствовало 240 делегатов, из них 80 с решающим голосом. Значительное число делегатов еще не успело приехать.

С'езд открылся речью тов. Брюханова, в которой он наметил ближайшие задачи с'езда. Наиболее важными из них являются задачи в области заготовок, особенно в области заготовок хлеба. Хотя заготовительный аппарат более или менее налажен, но заготовки могли бы итти много лучше, чем они идут сейчас. Тов. Брюханов указывает на необходимость привлечения к работе кооперативных, профессиональных и пр. заготовительных аппаратов. Определенное освещение должен также получить вопрос о заготовке мяса и снабжения населения продуктами первой необходимости. Если раньше центр внимания сосредоточивался на заготовках, то теперь он должен быть перенесен на организацию распределительного аппарата. Насущным является также вопрос о взаимоотношениях между работниками продбюро и продорганами. В дело заготовки ненормированных продуктов с'езд должен внести планомерность, устранив все трения между закупочными органами и продорганами.

Заканчивая свою речь, т. Брюханов еще раз подчеркивает, что перед с'ездом стоят не принципиальные вопросы, а установление практической согласованности во всех начинаниях и мероприятиях, необходимых для улучшения продовольственного дела.

После доклада организационного бюро о составе с'езда, был избран президиум, в который вошли: Цюрупа, Брюханов, Бадаев, Максимов, Любимов и Воробьев.

ХРОНИКА.

С'ЕЗД ОТДЕЛОВ ТРУДА.

25 января 1919 года созывается Всероссийский С'езд Отделов Труда.

За всеми справками по созыву С'езда обращаться в Народный Комиссариат Труда (Москва, Мал. Черкасский пер., д. № 2—6).

МОСКОВСКАЯ Ч. К. и РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ТРИБУНАЛ.

Президиум Московского Совета утвердил положение для М. Ч. К. Московская Ч. К. является отделом при Московском Совете и пользуется всеми правами Губернских Ч. К.

Ее ведению подлежат все дела по борьбе с контр-революцией, спекуляцией и преступлениями по Москве.

Одновременно Московский Совет выслушал проект реорганизации Революционных Трибуналов в целях быстроты разбора дел и для передачи ему для окончательного решения дел, возникающих в М. Ч. К.

Реорганизация в существенных чертах сводится к следующим положениям:

Московский Рев. Трибунал состоит из 5 членов. Институт присяжных заседателей уничтожается. Судьи избираются на месячный срок. Следственная Комиссия Трибунала сливается с следственным отделом М. Ч. К. Суд назначается не позже, чем через 48 часов после окончания следствия. Суд гласный. В приговорах Трибунал не связан какой-либо мерой наказания. Члены Трибунала имеют право посещения мест заключенных, освобождая тех из них, кому в течение 2-х недель не пред'явлено обвинения.

ОТКРЫТИЕ ЛАВОК.

В дополнение к постановлению о праздновании кануна Рождества, Народный Комиссариат Труда раз'ясняет, что все торговые предприятия и продовольственные лавки должны быть открыты в понедельник 6 янв. с 9 час. утра до 12 час. дня.

СОВЕТСКИЕ КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ.

Подотдел книжной торговли М. Совета Р. и Кр. Деп. открыл в центре города 19 книжных магазинов, из них 5 специальных: магазин медицинских книг (Моховая), юридических (Никольская), технических (Неглинный пр. и Разгуляй) и иностранных (Фуркасовский п.). В районах в скором времени предположено открыть 15 магазинов, пока же в них функционируют магазины, перешедшие к Подотделу от районных Советов и Центр. Исп. К-та.

Открыт также специальный магазин подержанных книг (Моховая), предполагается организовать несколько пунктов для покупки старых книг, при чем книги, годные к употреблению, будут приниматься по справедливой цене, а негодные, возможно, на вес, как бумага.

ИНТЕРЕСНАЯ ВЫСТАВКА.

Комиссией охраны памятников Искусства и старины при 1-м Пролетарском Музее искусств (Б. Дмитровка) открыта очень интересная выставка старинного фарфора, хрусталя, картин и мебели, реквизированных во дворцах сбежавшей из Москвы буржуазии.

Выставка продолжает пополняться новыми коллекциями, помимо множества изящных и необыкновенно искусных статуэток и сервизов, на выставке представлены коллекции старинного оружия и картины современных художников.

Много нашумевших в свое время полотен Айвазовского, Пастернака, Жуковского, Богданова-Бельского, Семирадского, Бялыницкого-Бирули и пр.

БОРЬБА С БЕЗБИЛЕТНЫМИ ПАССАЖИРАМИ.

Для искоренения безбилетного проезда по трамваям Управлением Городских Трамваев, начиная с января, будут командироваться особые контролеры, которые будут штрафовать на 25 руб. безбилетных пассажиров.

ПЕРЕЖИТОК СТАРОГО.

На многих фабриках и заводах за последнее время горячо обсуждается вопрос о сроке рождественских каникул. Многие фабрики искони не работали после Рождества по 2 недели или из-за ремонта, или в силу традиции. Часть рабочих, имея в виду поездку в деревню, требует и в этом году двухнедельного перерыва. Фабр.-заводские комитеты принимают все меры к улажению конфликтов и сносятся по этому вопросу с проф. союзами.

ВНЕ ЗАКОНА.

Моск. Губ. Революционный Трибунал об'являет вне закона гражданина Васильева, Александра Васильевича, совершившего кражу государственного имущества, что не только нарушает интересы государства, но дискредитирует Советскую власть и нашу доблестную Красную Армию, в которой он служил, и советские учреждения должны принять все меры к розыску Васильева: в случае задержания и по выяснении личности, Васильев должен быть расстрелян.

Вести об искусстве.

2, 3 и 4-го января в театре «Драма и Комедия» (Тверская, 22) идет в первый раз в Москве пьеса тов. Луначарского «Королевский брадобрей».

В театре Бутырского Совдепа (б. «Яр») идет 1 января героическая комедия Ростана «Сирано де Бержерак». Следующей постановкой будет сценическая переделка романа Войнич «Овод», сделанная Б. Плюсниным.

Советский театр Замоскворецкого района наметил к постановке «Доходное место» Островского и «Цезарь и Клеопатра» Бернарда Шоу.

Партийная жизнь.

ОТЧЕТ ЦЕНТР. КОМИТЕТА ЧЕШСКО-СЛОВАЦКОЙ ГРУППЫ.

Деятельность Ц. К. Чешско-словацкой коммунистической партии началась после учредительного с'езда, состоявшегося 25—28-го мая в Москве. До с'езда существовали два центра—в Киеве и Петрограде, которые на с'езде об'единились. За время деятельности Ц. К. учреждено 35 ячеек в рядах которых насчитывается 979 членов. Центральным К-том при помощи ячеек устраивались агитационные собрания для военно-пленных чехо-словаков. Всего устроено и обслужено агитаторами 105 собраний, на которых перебывало 11,552 человека. Печатная агитация производилась, главным образом, с помощью газеты «Прукопник Свободы», который издавался в количестве от 8 тыс. до 55 тыс. экземпляров в неделю; всего до сих пор его выпущено 791,000 экз. Кроме того, издано разных воззваний и летучек 635 тыс., которые распространялись преимущественно среди чехо-словацких войск, восставших против Советской власти. В видах более успешной агитации среди чехо-словацких контр-революционеров, учреждены две полевые типографии при штабе Восточного фронта, которыми были отпечатаны 10 №№ «Бюллетеня» в количестве 58 тыс. экземпляров, и воззвание товарища Троцкого—112 тыс. экз. При Штабе 3-й армии было издано 6 №№ «Бюллетеня», в количестве 135 тыс. Был издан ряд брошюр: «Коммунистический Манифест» (20 тыс.), «Год Социалистической Республики» (5 тыс.), «Конституция» (20 тыс. экз.). Для чехо-словаков красноармейцев издавалась в Пензе газета «Чешско-словацкая Красная Армия», вышедшая в 6 №№, в количестве 60,000 экземпляров.

На фронте в настоящее время находится приблизительно 4,000 чехо-словаков, сражающихся в рядах Красной Армии.

На фронте за все время было послано с целью информации и агитации 25 т. т. агитаторов, находящихся там в общей сложности 349 дней.

С целью распространения коммунистических идей в Чехии, организуется отправка литературы и организовано информирование о событиях в России.

По сведениям секретариата, получено 324 и отправлено 736 писем.

В МОЖАЙСКОМ РАЙОНЕ.

В Можайском районе до 7-го ноября партийная жизнь очень слабо проявлялась. В самом Можайске существовал партийный центр, в виде бюро фракции при уездном Совете, но так как члены бюро фракции были перегружены работой в Совете, сил для ведения партийной работы не хватало. В летнее время полевые работы отвлекали значительные кадры крестьян, соприкасавшихся зимой с работой в Советах. Приходилось подбирать товарищей, руководствуясь не политической их подготовленностью, а, главным образом, тем, свободны ли они от полевых работ. Конечно, это обстоятельство не могло не отражаться на всей работе: результаты ее не могли быть велики.

Так, напр., из центра шли бумаги, их надо было кому-нибудь принимать, но о регистрации их, об отчетности, дисциплине, организованности и вообще порядке не могло быть и речи. Так было в уездном центре, который должен был обслуживать местные организации. На местах, в волостях, дело обстояло еще хуже: никаких партийных собраний не было, агитации, пропаганды не велось. Литература тоже не только не проникала в глухие уголки деревни, но даже у самих членов партии, именующих себя коммунистами, не было элементарных понятий о задачах партии. Декреты молча разносились или развозились по местам. Население, не понимало смысла происходящих событий, относилось к ним равнодушно. Поэтому и творчества самих масс не замечалось вовсе. Что касается женщин, то они уже совершенно не принимали участия в политической жизни. Несмотря на то, что со дня революции прошло два года, женщины в Советах нет вовсе. Члены же Советов, Исполкомов, Военкомов, Комбедов, хотя и считают себя коммунистами—в отдельных случаях бывают даже архи-коммунисты,—в большинстве своем средние, а изредка и крупные собственники деревень. Работая в Советах, они больше уделяют внимания своему хозяйству, чем работам по укреплению Советской власти вообще. Вновь организовавшийся 27-го октября Районный К-т, при поддержке товарищей петроградцев и москвичей энергично взялся за постановку партийной работы на должную высоту. К 23 декабря им зарегистрировано 105 членов партии, большинство из которых вступило в партию в 1918 году, и 8 групп сочувствующих, по —10 членов в каждой. До 27 ноября существовала фракция, так называемых, революционных коммунистов. Теперь они потеряли всякое доверие масс на местах, благодаря пропаганде и агитации развернутой Районным К-том нашей партии. Левые эсеры на своем последнем собрании постановили распустить свою фракцию и просить Районный К-т о зачисления их в члены коммунистической партии. Районный К-т в настоящее время руководит всей партийной жизнью в уезде. Однако нужно сказать, что, несмотря на значительное число членов партии, работников, которые могли бы быть идейными руководителями, почти нет. Это заставляет К-т организовывать по волостям широкие митинги, лекции; кроме того, чувствуется большая нужда в партийной школе, где могли бы получить подготовку агитаторы.

За последнее время состоялся целый ряд лекций, устроенных Районным К-м, на темы: «Чем угрожают России ее бывшие союзники, и кто может дать им отпор»; «Почему в России нет хлеба и когда мы перестанем голодать», «Религия, церковь и большевики». Лекции прошли с большим успехом.

15 декабря состоялось собрание партийных товарищей; беседовали на тему—«Задачи коммунистов в деревне».

Уже приняты меры к устройству в уезде недели Красной армии. 29-го декабря Районным К-том были назначены митинги и лекции во всех волостях; темы выбирают партийные ячейки на местах, руководствуясь психологией местного населения и тем, что больше всего последних интересует. На 4 января назначен общеуездный женский с'езд для выбора комиссии по агитации и пропаганде среди женщин. Подводятся итоги состоявшимся перевыборам сельских и волостных Советов. В ближайшее время будет созван партийный с'езд для подведения итогов всей партийной работе в уезде и дальнейшего углубления ее в деревне. Районный К-т обращает особое внимание на деятельность различного рода культурно-просветительных кружков, разбросанных по уезду.

Рабочая жизнь.

ОТКРЫТИЕ РАБОЧЕГО КЛУБА.

28-го декабря состоялось открытие клуба рабочих на фабрике Жиро в Хамовниках. Клуб удобно разместился в пяти комнатах и зимнем саду особняка при фабрике. В вечер открытия помещение было украшено портретами вождей рабочего пролетариата, зеленью и красными знаменами. Собралось около 500 рабочих, преимущественно, женщин, с фабрики Жиро и гостей с других фабрик и заводов. Митинг начался речью т. Блюма, очертившего значение рабочих клубов. Затем были произнесены приветствия: от моск. комитета Р. К. П., от районного комитета (т. Мелнис) и др. Тов. Ярославский говорил о значении женщины-работницы в революции. После митинга был устроен товарищеский ужин; затем концерт, на котором выступали исключительно рабочие, причем особенно выделился хор рабочих Уваровского трамв.-парка. В конце вечера, как и в его начале и после речи каждого оратора, раздавались стройные звуки Интернационала.

ЖЕНЩИНА ЗА РАБОТОЙ.

(Орехово-Зуево).

До всероссийского совещания женщин организационная и просветительная работа женщин сводилась к нулю. И только теперь женщины заговорили. Образована женская комиссия, которая имеет представительниц во всех 15-ти отделах местного совета. Много внимания комиссия уделяет отделу социального обеспечения.

22-го декабря на общем собрании членов коммунистической партии (большевиков) женской комиссией был возбужден вопрос о посылке трех лиц для обучения на инструкторские курсы, организуемые отделом социального обеспечения.

В одном из своих заседаний женская комиссия приняла очень важное решение: зарегистрировать всех буржуазных женщин и мобилизовать их для принудительных работ, шить и чинить детское белье, вязать чулки и т. п. работы для детей, приютов, богаделен и пр.

В целях практического навыка к ведению общих собраний и митингов, женская комиссия обратилась в комитет партии коммунистов (большевиков) с ходатайством о разрешении женщинам вести вместе с мужчинами митинги и общие собрания.

На 6-е января в Орехово-Зуеве назначена конференция всех домовых казарменных комитетов, в которой женщины будут принимать участие. Комитет партии стремится, чтобы в жилищные организации влилось побольше женского элемента, ибо домовая организация у нас до сих пор страдала недостатком в ней необходимых работников.

НА ИЖЕВСКОМ И ВОТКИНСКОМ ЗАВОДАХ.

Возвращенные Советской Республике, благодаря победам Красной Армии, Ижевский и Воткинский заводы находятся теперь в печальном состоянии. Из 28,000 человек, работавших на Ижевском заводе, осталось 13,000 чел., а на Воткинском—из прежних 7,117 рабочих осталось около 3,000 человек. В особенности сказывается на положении заводов уход вместе с отступившими белогвардейцами почти всего технического персонала. На Воткинском заводе из 68 человек технического персонала осталось всего 9 чел.; служащих на заводе до восстания было более 500 чел., осталось 224 человека.

Но в общем положение дел на этих двух больших заводах ни в коем случае нельзя считать безнадежным. Недостаток рабочих и технических сил может быть восполнен из центра. Что же касается топлива и главных материалов, то в этом отношении заводы находятся в довольно благоприятном положении. На Ижевском заводе имеется нарубленных дров до 130,000 кубич. саж. Воткинский располагает тремя лесными дачами с возможной нормой вырубки—114,000 куб. саж., потребность же завода всего—28,000 куб. саж. На Воткинском заводе сверх того имеются в достаточном количестве запасы уральского угля и нефтяных остатков. Чугуна имеется на Ижевском заводе громадный запас—в 1.300,000 пуд., на Воткинском—около 500,000 пуд. Несмотря на устарелое оборудование заводов, на одном Воткинском заводе можно было бы получить 150,000 пуд. в месяц столь необходимого нам теперь металла.

На Ижевском заводе при выборах заводского комитета в списке кандидатов от группы максималистов оказались лица, участвовавшие в белогвардейском восстании.

Чрезвычайной комиссией произведены расследования и аресты.

Коммунисты получили в комитете 15 мест, максималисты—5.

БИБЛИОГРАФИЯ.

И. СТЕПАНОВ. Религия, духовенство, его доходы, его проклятия и благословения. Изд. «Коммунист». Ц. 2 р. 50 к.

Вот, на редкость интересная, увлекательная и полезная книжка. В самых простых словах автор рассказывает, как он раньше верил попам, как потерял эту веру, и какую роль играет духовенство в воспитательной и политической жизни страны.

Пересказывать содержание этой книжки нет надобности,—ее нужно прочесть. И прочтет ее с интересом даже человек, давно усвоивший правильный взгляд на религию и духовенство.

Эта книжка обязательно должна иметься в каждой,—даже небольшой,—рабочей, крестьянской и красноармейской библиотеке.

М. Ольминский.

—1) **Вестник Отдела Управления г. Казани и губернии №№ 1, 2, 3—4;**

2) **Вестник Отдела Управления Западной Области №№ 1—2;**

3) **Вестник Отдела Управления Воронежского Губисполкома № 1.**

Перед нами 3 органа отделов правления Губисполкомов: первые два—еженедельные, а последний—ежемесячный.

Целесообразно ли каждому отделу Губисполкома иметь свой орган? И по техническим соображениям (отсутствие бумаги), и по соображениям принципиального характера, необходимо всем отделам Губисполкома иметь один орган (мы говорим в данном случае о журналах), который будет теснее связывать работу всех отделов Губисполкома. Особенно это желательно для ежемесячников.

Вестник Отдела Управления г. Казани в предисловии своего первого номера, от имени редакции, так формулирует свои задачи:

«От беспросветной тьмы—к яркому свету, от пассивного рабского прозябания—к активной творческой деятельности, к единодушной общесоветской работе—вот куда будет неизменно звать «Вестник», отражая на столбцах своих страниц, поовозможности, все стороны и явления жизни рабоче-крестьянской Советской Республики».

Задавшись такими широкими целями, как «отражать все стороны и явления жизни Рабоче-Крестьянской Советской Республики, «Вестник» пока великолепно справился с задачей освещения событий местной жизни. Во 2, 3—4 номерах имеется общая полная характеристика положения дел по гор. Казани и его губернии после очищения ее от белогвардейцев.

После вступления в Казань Советских войск, началось строительство жизни на новых началах. Повсюду на местах идет усиленная работа по уборке казенного имущества, разбросанного в лесу. Берутся на учет, совместно с крестьянскими Совдепами, все оставленные дачи. Налаживаются комитеты бедноты. Все имеющиеся библиотеки передаются отделу народного образования, для распределения книг по библиотекам и читальням в уезде. Мобилизация проходит успешно. К концу месяца жизнь в уезде входит в нормальную колею, рост комбедов сильно увеличивается.

Помимо главной цели—освещения событий местной жизни—«Вестник» вполне удовлетворительно поставлен и с точки зрения специальной задачи—комментировать вопросы, связанные с управлением. В № 1 имеется популярно изложенная статья о коммунах. Статья написана живым и образным языком. В № 3, в статье Руменцева «Об организации Советской милиции» излагается значение и сущность Советской милиции.

Что касается двух других журналов—то они поставлены менее удовлетворительно. И в «Западном» и в «Воронежском» Вестниках совершенно нет сведений с мест. В Воронежском даже не видно и распоряжений Центра. Преобладают в содержании обоих номеров циркуляры и пр. местной милиции, как будто бы это сборник приказов местной милиции. Правда, это об'ясняется тем, что номера «первые» и имеются «чрезвычайные, независящие от редакции обстоятельства» (см. об'явление «от редакции» Воронежского Вестника).

С. Д-ий.

НОВЫЕ КНИГИ:

КНИГИ, ПРИСЛАННЫЕ В РЕДАКЦИЮ ДЛЯ ОТЗЫВА. ИЗДАНИЯ В. Ц. И. К.:

К. Левин. Первый борец за свободу русского народа. Жизнь и деятельность А. Н. Радищева. Цена 1 р. 25 к.

N. N. О пролетарской этике. (Пролетарское творчество с точки зрения реалистической философии). Цена 90 к.

Соединенное заседание Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Московского Совета, представителей фабрично-заводских комитетов, профессиональных союзов г. Москвы и Всероссийского с'езда председателей Советов 29 июля 1918 г. Ц. 30 к.

Обманутым братьям. (В белогвардейские окопы). Послание первое Демьяна Бедного. Плакат.

Трудовому казачеству. Листовка. Изд. военного отдела В. Ц. И. К.

Н. Осинский. Строительство социализма.—Общие задачи. Организация производства. Изд. «Коммунист». Цена 5 руб.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Хамовническ. район. Р. К. П.** 3-го января, в 7 ч. веч. собрание К-та в помещ. 1-го Сов. клуба (Смоленск. б., 26). Приема новых член. не будет.

— **Хамовническ. район.** Общее собр. член. Р. К. П. 3-го января, в 7 ч. веч. в помещ. клуба (Смоленск. б., 26).

— **Алексеевск. район. К-т Р. К. П.** извещ., что в двухнедельн. срок все члены партии должны явиться лично в район. К-т (Ярославск. шоссе, Лебедевск. пер.) коммун. клуб им. Ленина обменить карточки на новые. Не явивш. в указан. срок будут считаться выбывшими из членов и опубликованы в газетах.

— **Городской район.** 2-го янв., в 7 час. в. (Б. Дмитровка, 15) общее собрание членов партии Гор. р. Порядок дня: отчет о деятельности Комитета и о междурайонном совещании.

СОВЕТСКИЕ.

— **Под'отдел Раб. Контроля Экон. Отд. С. Р. Д. Гор. р.** извещ. член. Совета, что 2-го янв., в 1 ч. дня в помещ. Экон. Отд., Рождественск. б., 12, заседание Совета.

— **Сущевско-Мар. Совдеп** сообщ., что 1-го и 8-го Пленум Совета не будет, а переносится на 15-е января.

— **Главн. Угольн. К-т В. С. Н. Х.** просит направлять всю корреспонденц. адрес. на его имя по новому адресу: (Б. Дмитровка, 32) от 5-9 час. веч.

— **Общее собран. Замоскворецкого С. Р. Д.** с представит. фабр.-зав. к-тов 2-го января, в 3 ч. дня, в помещ. Районного театра (Ордынка, 69). Порядок дня: 1) Выборы в Комиссию по связи с фронтом; 2) Доклады по топливу; 3) Доклад Отд. Нар. Просвещ.; 4) Доклад Отд. Труда; 5) Текущие дела.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— **Прав. Центр. С-за раб. и служ.** муниципальн. предприят. и учрежден. М. С. Р. и К. Д. созыв. 2-го января, в 1 ч. дня, в помещ. клуба (Софийка, д. 9) Обще-Союзную Конференцию член. Местных К-тов.

— **Общее собр. член. с-за Советских медицинск.** работников вторично созыв. 3-го января, в 4½ ч. дня, в помещ. Бюро С-за (Петровка, 17, 6-й эт.).

— **Моск. П. С. Раб. в Сов. и общест. торг.** учрежден. 3-го янв., в 5 ч. веч., в Круглом зале Д. «Союзов» (Дмитровка, 1) заседание пленума С-за. В 4 ч. заседание Президиума.

— **Союз Кожевников.** 2-го янв., в 6 ч. веч. торжествен. собран. член. Сущ.-Пресн. и Бут. Мар. р. в помещ. Алексеевск. Нар. Д. (им. К. Либкнехта, на Васильевск. ул.).

— **2-го янв., в 6½ ч. веч.,** заседан. Бюро фракции при об'единившихся П. С. С-за служ. г. Москвы и окрестн. техн. чертежн. кооперативн. работн. и с-за служ. в предприятиях и учрежден. г. Москвы и ее района.

— **3-го января в 1 дня** при Бутырск. Отделен. С-за металлистов районная Конференция, в помещ. Рабоч. Клуба имени Карла Маркса, Бутырск. застава. (бывш. Руслан). Норма представительства: от 15-100 один делег., далее на каждые 100 по одному.

— Об'единенный Союз Иглы извещает членов Правления, что заседание Правл. несостоявшееся 30-го декабря, переносится на 2-е января в 5 часов (Салтыковский пер., д. № 4).

— **Секция военно-обмундировочник.,** при с-зе Иглы, извещ. все фабр.-зав. к-ты об обязательн. зарегистрирован. в с-зе и о получен. билета, удостовер. как чл. фабр. к-та. Прежние бил. с 3-го янв. не действительны.

— **Городск. Отделен. с-за Металлистов.** 3-го янв., в 5½ ч. веч., в помещ. с-за (Мясницк. пр., 2, кв. 11) районная конференция. Порядок дня: 1) Всер. с'езд проф. с-зов. 2) Реорганизац. район. отделен. 3) Продовольств. вопрос. 4) Текущие дела.

— **Замоскворецк. р. с-за Металлистов.** 3-го янв. 1919 г., в 10 ч. утра, в помещ. отделен. с-за (Кузнецк., 25, комн. 1) созывается конференция Зам. р. Моск. с-за Металлистов. Порядок дня: 1) О с'езде Проф. с-зов и Всер. с-за метал. 2) О ликвидац. район. отделен. с-за. 3) О продовольств. 4) Текущие дела.

— **Экстренное общее собрание с-за Раб. по Электротехнике г. Москвы и окр.** 1 января, в 12 ч. дня, в доме Трудолюбия (В. Харитоньевский пер., 22).

— **Всер. С-юза Раб. Металлистов** 5-го января созыв. Всер. конференция секций благородн. металлов, бронзовщик., часовщиков, со следующ. нормой представит. от предпр. с количеств. раб.: от 25—100—1 чел., от 100—300—2 ч., свыше на кажд. 100—по одному ч. Порядок дня: 1) доклад организац. бюро по созыву конференции, 2) докл. секции благородн. золото-серебрян. производства, 4) организац. вопрос, 5) доклады с мест., 6) текущие дела. Тезисы докл. должны быть представлены за неделю до конференции. Приглаш. также представ. приисковых горнораб. по 1 ч. с кажд. с-за металлист., куда входят горнорабочие.

— **2-го января в 2 час. дня** в помещ. Моск. университета (Моховая ул.) делегатское собрание проф. с-за «Всеведомлад».

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ, МИТИНГИ.

— **1-го января, в 7 ч. веч.** Парт. К-т Алексеевско-Ростокин. р. устраивает митинг-концерт в коммунист. клубе им. Ленина. Все члены парт. и сочувств. могут получить билеты в К-те (Ярославск. Шоссе, Лебедевск. п. Коммун. клуб).

— **1-й Советск. Клуб Хам. р.** 1-го января при клубе открыв. кинематограф. Будет демонстрироваться карт. Октябрьской революции. Начало сеанса в 8 час. веч. Вход для член. клуба 50 к. для гостей 1 р.

— **Городск. р. Культ.-Просв. Комис.** извещ. член. партии, что 3-го янв. при клубе имени т. «Усиевича» (Рождественский бульв., 21), начнет функционировать библиотека-читальня. Справки ежедн. от 5-7 ч. веч.

— **Бутырск. район. К-т Р. К. П.** доводит до сведения т. т., что 1-го января в 5 ч. веч. в клубе коммун. им. В. И. Ленина устраив. партийн. вечер. Приглашаются все коммун. района и председ. фабр.-зав. к-тов.

— **Д. Народа им. Каляева,** (бывш. Повесл. Нар. д. 1-го января оп. «Фауст». 2-го «Дубровский».

— **Д. Народа имени рабочего Петра Алексеева** 1-го января в д. вечер-концерт. Уч.: Морозова Е. Г., Поливоцск. И. И., Просторов Н. Н., Фроловский. Вход бесплатный. Начало в 7 час. вечера. (В. Дмитровка, 17).

— **Принимается подписка на газету «Клич Трудовых Казаков»** орган казачьего отд. В. Ц. И. К. на 1919 г. во всех почт-телеграфн. отделениях Р. Ф. С. Р. Подписн. плата на 1 мес. 6 р., 2 мес. 12 р. Цена отдельного номера в Москве—50 к., в провинции и на станциях ж. д.—55 к. Адрес конторы газ.: Москва, Кремль здан. суд. установлен.

Типография Всер. Центр. Исполн. Ком. Сов. Раб., Кр. и Красн. Деп. Тверск., 48.